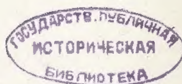
Въ память празднованія 175-й годовщины Перваго Кадетскаго Корпуса.

Сост. А. Антоновъ.

1907 г.

Печатано по распоряженію Директора 1-го кадетскаго корпуса Генералъ-Маіора *Григорьева*.

Скоропечатня Я. Рашкова, В. О., 1 лин., 12.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОБЪЯСНЕНІЕ КЪ РИСУНКАМЪ ВЪ ТЕКСТѢ

(работа **А. Крутецкаго**).

Николай

Фототипія В. Классенъ. С. Петербургъ, Кадетская лин. № 7-2.

Преемн. Н. Каминскій.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ

ВЫСОЧАЙШИМЪ ПРИКАЗАМЪ.

Февраля 17-го дня 1907 года. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ присутствовать сегодня въ Царскомъ Селѣ на парадѣ 1-го кадетскаго корпуса, бывшемъ по случаю исполненія 175-ти лѣтъ со дня основанія корпуса.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, найдя названный корпусъ въ отличномъ состояніи и порядкѣ, объявляетъ Монаршее благоволеніе начальствующимъ лицамъ, а кадетамъ Свое ЦАРСКОЕ спасибо и жалуетъ въ строю находившимся нижнимъ чинамъ по 1 руб. на каждаго.

Февраля 17-го дня 1907 года. По случаю исполнившагося 17-го сего февраля 175-ти лѣтняго существованія 1-го кадетскаго карпуса, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволилъ принять званіе Шефа сего корпуса.

Подписалъ:
Военный Министръ,
Генералъ-Лейтенантъ *Редигеръ*.

4

Къ приказамъ по военному вѣдомству 1907 г.
№№ 84 и 325.

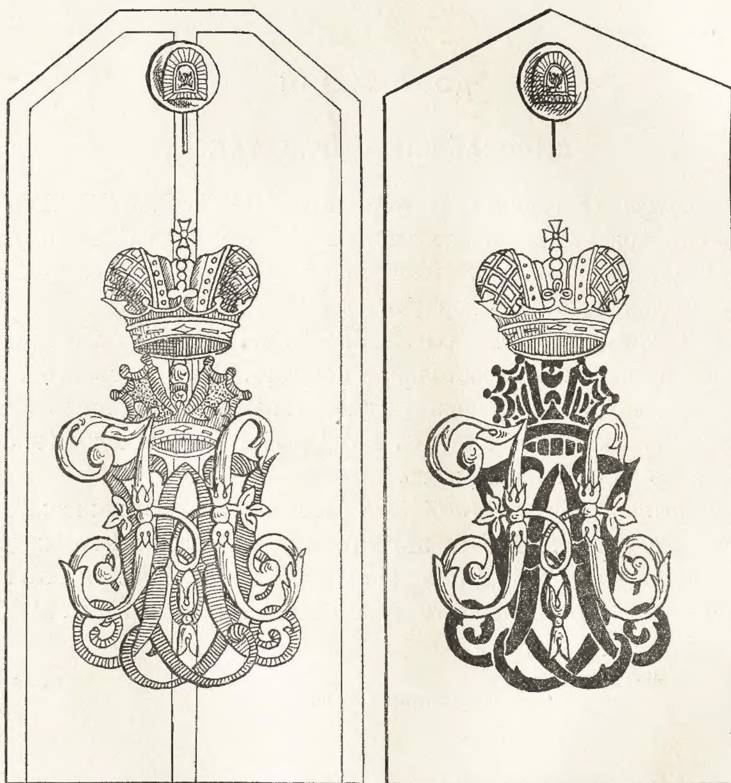

Рис. А. Крутецкій

Офицерскій погонъ. Кадетскій погонъ.

П Р И К А З Ы

по

ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 17-го дня, № 84. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 30-й день ноября 1906 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: ко дню 175-лѣтія со времени основанія 1-го кадетскаго корпуса, присвоить всѣмъ чинамъ и кадетамъ этого корпуса на эполеты и плечевые погоны вензелевое изображеніе Имени Державной Основательницы корпуса, Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, согласно прилагаемому при семъ рисунку,—по цвѣту металлическаго прибора: вышитое у офицеровъ и гражданскихъ чиновъ и трафаретное—у кадетъ и нижнихъ чиновъ.

Февраля 17-го дня, № 99. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 9-й день сего февраля, во вниманіе къ истекающему 17-го февраля сего года 175-лѣтію существованія 1-го кадетскаго корпуса, Высочайше соизволилъ на принятіе подъ высокое покровительство ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Общества взаимопомощи кадетъ 1-го кадетскаго корпуса.

Подписалъ:
Военный Министръ,
Генералъ-Лейтенантъ *Редигеръ.*

ПРИКАЗЪ

по

ВОЕННО-УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ.

20 февраля 1907 года № 18. I-й кадетскій корпусъ въ 175-ю годовщину дня своего открытія удостоился рѣдкаго счастія представиться ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на церковномъ парадѣ въ Царскомъ Селѣ 17 сего февраля.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, найдя корпусъ въ отличномъ состояніи и порядкѣ, всемилостивѣйше соизволилъ принять званіе Шефа I-го кадетскаго корпуса и возвратилъ ротѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вензелевое на плечевые погоны изображеніе Имени перваго Державнаго Шефа корпуса, блаженной памяти ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

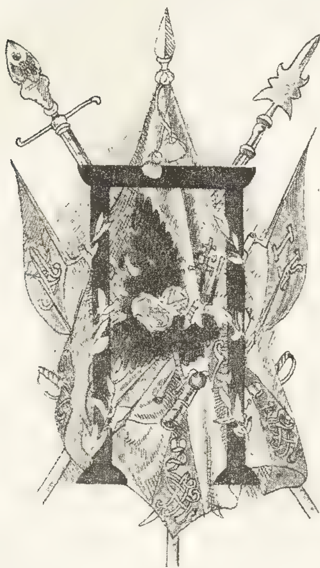
Счастливый объявить по ВЫСОЧАЙШЕ Мнѣ ввѣренному военно-учебному вѣдомству о такой давно небывалой, неизрѣченной МОНАРШЕЙ милости, оказанной старѣйшему изъ кадетскихъ корпусовъ, Я твердо убѣжденъ, что и всѣ они, въ лицѣ, какъ служащихъ, такъ и дѣтей моихъ—кадетъ, въ этомъ новомъ изъявленіи Царскаго благоволенія почерпнутъ неизсякаемыя рвеніе и силы къ служенію высокой цѣли, руководящей военно-учебными заведеніями, господа служащіе удвоютъ свой добросовѣстный трудъ, приложенный къ воспитанію и образованію будущихъ вѣрныхъ и непоколебимыхъ защитниковъ Престола и Отечества, а кадеты съ воодушевленнымъ усердіемъ и прилежаніемъ отдадутся прохожденію наукъ и доброму поведенію на радость возлюбленному Вѣнценосному Вождю нашему, на пользу великой россійской арміи и на славу матушки Россіи.

Подписалъ:
Главный Начальникъ,
Генералъ-Адъютантъ *КОНСТАНТИНЪ.*

Константин

Краткая историческая справка о прошломъ 1-го кадетскаго корпуса и празднованіе 175-й годовщины со дня его основанія (17 февраля 1907 г.).

I.

ЕРВЫЙ кадетскій корпусъ, старѣйшее изъ учебныхъ заведеній въ Россіи, учрежденъ въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, когда въ арміи почувствовалась особенно острая нужда въ офицерахъ изъ дворянъ, вполнѣ подготовленныхъ теоретически и практически. „Къ незабвеннымъ памятникамъ попечительности россійскихъ монарховъ о благѣ ввѣренной имъ имперіи принадлежитъ учрежденіе перваго кадетскаго корпуса. Россія преобразованная, распространенная и поставленная на-ряду первостепенныхъ государствъ Европы императоромъ Петромъ Великимъ, хотя и имѣла при кончинѣ его многочисленныя, благоустроенныя и пріобыкшія къ побѣдамъ войска, но нуждалась въ свѣдущихъ офицерахъ изъ природныхъ россіянъ. Большая часть полководцевъ и генераловъ, образовавшихся въ потѣшныхъ ротахъ Петра и усовершенствовавшихъ себя въ продолженіе четверти вѣка безпрерывныхъ побѣдъ, или послѣдовали за безсмертнымъ своимъ благодѣтелемъ, или предшествовали ему. При воцареніи Анны Іоанновны почти всѣ почетныя должности въ арміи и вообще по военному вѣдомству занимали иноземцы: ибо немногіе изъ природныхъ русскихъ дворянъ пріобрѣли необхо-

димыя для того познанія: одни по неимѣнію способовъ, другіе по закоренѣлой привязанности къ стариннымъ предразсудкамъ и обычаямъ, препятствовавшимъ просвѣщенію".

„Предпочтеніе, какое оказывалось въ военной службѣ иностранцамъ, — предпочтеніе въ то время необходимое, оскорбляло самолюбіе россіянъ, ибо преграждало имъ пути къ возвышенію" *).

Хотя при Петрѣ Великомъ были учреждены различныя школы, но всѣ онѣ по объему курсовъ были школами первоначальнаго обученія и предназначались преимущественно для дѣтей низшихъ сословій. Огромное же большинство дѣтей дворянъ было безпомощно какъ въ учебномъ такъ и въ служебномъ отношеніи: обязанное по законамъ россійскимъ военною службою, но не имѣя возможности получить какое-либо, хотя-бы элементарное, образованіе и теряя напрасно первые юношескіе годы, на службу поступало преимущественно солдатами. Въ войскахъ эти молодые люди проходили очень тяжелую школу, до перенесенія побоевъ включительно за всякую малѣйшую неисправность. Только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы они производились въ унтеръ-офицеры; офицерскаго же званія достигали немногіе. Посылка молодыхъ дворянъ за границу признавалась самимъ правительствомъ средствомъ недостаточно обезпечивающимъ необходимую научную подготовку, такъ какъ они, проводя тамъ время безъ какого-либо надзора, возвращались безъ всякихъ знаній, а расходы на эти командировки производились большіе. Мысль объ учрежденіи такого учебнаго заведенія, которое могло бы подготовлять свѣдущихъ офицеровъ для арміи, принадлежитъ графу Ягужинскому.

Сподвижникъ Петра I графъ П. И. Ягужинскій—генералъ-прокуроръ (въ послѣдніе годы царствованія великаго преобразователя) и кабинетъ-министръ (въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны)—не разъ побывалъ въ Даніи, а затѣмъ состоялъ посломъ при прусскомъ дворѣ, вслѣдствіе чего имѣлъ возможность близко познакомиться съ устройствомъ кадет-

*) А. Висковатовъ, «Краткая исторія перваго кадетскаго корпуса», 1832 г.

Фототипія В. Классенъ С.Петербургъ, Кадетская лин. № 1-2

д
п
и

и
о
к

ш
н
д
д
ж
н
х
ю
да
тя
ку
лѣ
це
дв
ст
пс
ли
на
уч
го
гр

пр
зо
Ан
ст
во

ИМПЕРАТРИЦА АННА ІОАННОВНА.

Съ портрета, пожалованнаго ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ *1-му Кадетскому Корпусу въ 1[illegible]2 г.*

скихъ корпусовъ въ Копенгагенѣ и Берлинѣ. Послѣднiй былъ учрежденъ въ половинѣ XVII столѣтiя по образцу французскихъ; онъ являлся главнымъ источникомъ пополненiя офицерскаго состава прусской армiи.

Въ первый же годъ царствованiя императрицы Анны Iоанновны, графомъ Ягужинскимъ представленъ былъ проектъ учрежденiя въ Россiи для военнаго образованiя дворянъ двухъ корпусовъ, на 500 человѣкъ каждый. Но, не надѣясь на первый разъ набрать достаточное число воспитанниковъ сразу для двухъ корпусовъ, рѣшено было учредить одинъ.

Проектъ графа Ягужинскаго былъ одобренъ императрицею. Окончательная же разработка столь важнаго вопроса и соображенiя объ учрежденiи корпуса въ Петербургѣ поручены были фельдмаршалу фонъ-Миниху, также славному сподвижнику Петра Великаго. Имъ былъ составленъ докладъ, и императрица Анна Iоанновна, одобривъ его, 29 iюля 1731 года дала Сенату именной указъ объ учрежденiи «Корпуса Кадетовъ», подъ главнымъ начальствомъ графа фонъ-Миниха.

Для начала предположено было учредить корпусъ лишь на 200 шляхетскихъ дѣтей въ возрастѣ отъ 13 до 18 лѣтъ. Исходя-же изъ того, что не всякiй имѣетъ склонность къ военному дѣлу, положено было обучать, какъ военнымъ, такъ и общеобразовательнымъ предметамъ, чтобы подготовлять не только офицеровъ, но и гражданскихъ чиновниковъ.

Въ исходѣ лѣта 1732 года пожаловано было первое знамя. Затѣмъ, вскорѣ были пожалованы еще два знамени *), а конные кадеты получили штандартъ.

Въ царствованiе императрицы Елисаветы Петровны съ 1743 г. корпусъ сталъ именоваться *Сухопутнымъ кадетскимъ*.

Въ 1766 году императрицею Екатериною II былъ утвержденъ, составленный И. И. Бецкимъ, «*Уставъ для Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса*» и съ тѣхъ поръ корпусъ сталъ именоваться *Императорскимъ Сухопутнымъ шляхетнымъ кадетскимъ корпусомъ*.

---

*) По тогдашнему положенiю каждой ротѣ жаловалось особое знамя.

Въ царствованіе императора Павла I, 10 марта 1800 года, корпусъ былъ переименованъ въ *первый кадетскій* въ отличіе отъ *второго*, получившаго это наименованіе вмѣсто прежняго: «*Артиллерійскаго и Инженернаго шляхетнаго кадетскаго корпуса*».

Со вступленіемъ на престолъ императора Николая I, для корпуса началась новая, блестящая эпоха. Милости, изливаемыя монархомъ на корпусъ, были безчисленны: ими ознаменованы каждый день, каждый часъ, каждая минута. Государь всегда чрезвычайно интересовался кадетами, всегда выказывалъ поистинѣ сердечное и вполнѣ отеческое попеченіе о нихъ. Во время многократныхъ посѣщеній корпуса, императоръ всегда былъ привѣтливъ и ласковъ съ кадетами: онъ любилъ кадетъ, и они въ свою очередь его боготворили. Всѣ милости императора и высокая честь, которую оказалъ онъ помѣщеніемъ въ ряды кадетъ сперва наслѣдника цесаревича, а затѣмъ и прочихъ августѣйшихъ сыновей и внука, — все это свидѣтельствовало о лестномъ довѣріи и о высокомъ мнѣніи по отношенію къ корпусу.

17 февраля 1832 года исполнилось сто лѣтъ полезнаго служенія корпуса царю и родинѣ. За это время въ немъ окончили курсъ 6.388 кадетъ. Между ними многіе уже отличились на поприщѣ государственной дѣятельности: имена нѣкоторыхъ изъ нихъ были занесены на страницы исторіи.

Торжество празднованія столѣтняго юбилея было изъ ряда выходящимъ.

Наканунѣ, 16 февраля, въ 7 часовъ вечера, въ концертномъ залѣ Зимняго дворца совершена была церемонія прибивки знамени. Государь, какъ шефъ корпуса, собственноручно прикрѣпилъ знамя къ древку желѣзными гвоздями. Затѣмъ, обернувъ полотнище вокругъ древка, вбилъ первый мѣдный гвоздь.

Въ самый день 17-го февраля назначенъ былъ парадъ и производство въ офицеры 64 выпускныхъ кадетъ. Къ параду былъ выставленъ отъ корпуса баталіонъ, въ составѣ шести взводовъ съ ружьями, имѣя въ рядахъ своихъ наслѣдника цесаревича. Построились у памятника побѣдамъ графа Румянцова-Задунайскаго, за 92 года передъ тѣмъ обучавшагося военному искусству въ стѣнахъ корпуса.

Государь прибылъ верхомъ въ мундирѣ I-го корпуса и лично командовалъ парадомъ.

Всѣ присутствовавшіе на парадѣ завтракали въ музеѣ и меньшиковскихъ покояхъ, а на обѣдъ были приглашены въ Зимній дворецъ. На другой день, 18-го февраля, въ корпусѣ былъ данъ балъ.

Въ 1855 году, по вступленіи на престолъ, императоръ Александръ Николаевичъ принялъ на себя званіе шефа корпуса и повелѣлъ на погонахъ и эполетахъ роты его величества оставить прежнее вензелевое изображеніе имени императора Николая I.

Въ 1857 году 17-го февраля исполнилась стодвадцатипятилѣтняя годовщина.

Это знаменательное событіе было отпраздновано, хотя и по семейному, не выходя за предѣлы корпусныхъ стѣнъ, но съ большою торжественностью. Три вечера, предшествовавшіе 17-му февраля, были посвящены спектаклямъ и балу. Представленіе трехъ комедій на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ было исполнено кадетами подъ руководствомъ такихъ артистовъ, какъ Самойловъ и Лемениль. Кромѣ того, были исполнены сцены, подъ названіемъ «Прологъ», написанныя спеціально ко дню этой годовщины поэтомъ Ѳ. Глинкою, бывшимъ кадетомъ I-го корпуса. Кадеты-исполнители въ современныхъ эпохамъ мундирахъ и аммуниціи декламировали стихи сценъ, въ которыхъ изложено повѣствованіе исторіи корпуса за 125 лѣтъ.

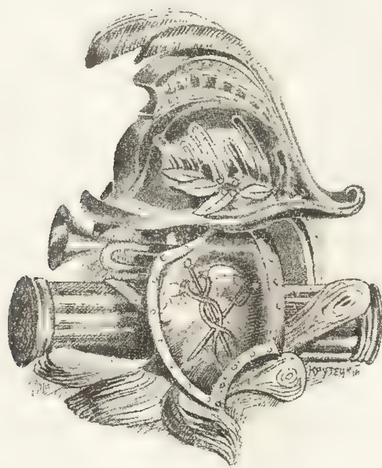
Съ 1864 года по 1882 годъ корпусъ, передавъ свое старшинство, всѣ историческіе памятники и реликвіи I-му военному Павловскому училищу, получилъ новое устройство и названіе *I-й С.-Петербургской военной гимназіи.*

Но въ 1882 году по волѣ императора Александра III было вновь возстановлено на ряду съ другими корпусами имя *Перваго кадетскаго корпуса*, какъ преемника исторіи и славы военно-учебнаго заведенія, основаннаго въ 1732 году и получившаго отъ императрицы Екатерины Великой лестное названіе *разсадника великихъ людей.*

Въ 1887 году, когда корпусъ уже перебрался въ свое прежнее зданіе, состоялся приказъ по военному вѣдомству, въ

которомъ Высочайше повелѣно было: «съ возстановленіемъ I-го кадетскаго корпуса считать его преемникомъ бывшаго I-го кадетскаго корпуса и бывшей I-й военной гимназіи». Кромѣ того, повелѣно было, чтобы Павловское училище передало корпусу знамя, архивъ, музей и всѣ историческіе предметы, прежде принадлежавшіе корпусу.

Въ 1888 году (1 февраля) императоръ Александръ III вмѣстѣ съ императрицей Маріей Θеодоровной посѣтилъ корпусъ на новосельи*). Жизнь въ немъ приняла уже нормальное теченіе, и все шло по заведенному порядку. Государь въ библіотекѣ корпуса и въ присутствіи собравшихся тамъ всѣхъ служащихъ, между прочимъ, сказалъ: «Я не успокоился бы до тѣхъ поръ, пока бы не перевелъ корпусъ въ его прежнее зданіе».

*) Съ 1863 по 1887 г. корпусъ (военная гимназія), помѣщался на Петербургской сторонѣ въ зданіи, гдѣ нынѣ Павловское военное училище.

Штатные чины 1 кадетскаго корпуса,
состоявшие на службѣ въ корпусѣ 17 февраля 1907 года.

II.

Въ настоящемъ году I-й кадетскій корпусъ съ Высочайшаго соизволенія торжественно праздновалъ свою 175-лѣтнюю годовщину. Ежегодно чествуемый день 17 февраля соотвѣтствуетъ дню открытія корпуса, когда въ 1732 году собрались первые воспитанники. Днемъ же основанія корпуса слѣдуетъ считать 29-е іюля, такъ какъ этимъ числомъ въ 1731 году былъ помѣченъ указъ императрицы Анны Іоанновны, данный на имя Сената, объ учрежденіи „Корпуса Кадетовъ“.

Еще въ срединѣ октября прошлаго года приказомъ по корпусу была назначена комиссія*), на которую возлагалась подробная разработка плана празднованія и выясненіе всѣхъ потребностей для выполненія этого плана, устройство приспособленій въ помѣщеніяхъ, обмундированія въ историческія формы особо избранныхъ кадетъ и т. п. Готовясь къ предстоящему торжеству, на занятія фронтомъ было обращено особое вниманіе, такъ какъ предстоялъ парадъ въ Высочайшемъ присутствіи.

Съ праздниковъ Рождества Христова начались работы по приспособленію помѣщеній и по сооруженію различныхъ декоративныхъ украшеній. Работали кадеты почти всѣхъ классовъ, подъ руководствомъ офицеровъ-воспитателей.

11 февраля въ присутствіи Великаго Князя Константина Константиновича состоялась генеральная репетиція концерта. Чтобы уменьшить число желающихъ попасть на концертъ въ дни самаго торжества и чтобы дать возможность посмотрѣть и послушать его малолѣтнимъ братьямъ, сестрамъ и родственникамъ кадетъ, на эту генеральную репетицію было роздано болѣе 1200 билетовъ, а всего въ зрительномъ залѣ съ каде-

---

*) Въ составѣ: предсѣдателя—полковника Забѣлина и членовъ: подполк. Петровскаго, подполк. Антонова, подполк. Иванова и штабсъ-капит. Крутецкаго.

тами и семьями служащихъ въ корпусѣ собралось около 1800 человѣкъ. Репетиція прошла очень удачно и при полной обстановкѣ. Программа вечера состояла изъ двухъ отдѣленій: 1) музыкальнаго и 2) историческаго (см. прилож. II).

По окончаніи репетиціи Великій Князь собралъ всѣхъ участвовавшихъ въ послѣднемъ отдѣленіи и, обративъ вниманіе на недостатки въ ихъ исполненіи, давалъ имъ соотвѣтствующіе совѣты и указанія. Все это кадетами-исполнителями было принято во вниманіе при послѣдующихъ репетиціяхъ и многое имъ удалось измѣнить и исправить при чтеніи въ самый день концерта—18 февраля.

Послѣднія двѣ репетиціи парада произведены были въ манежѣ Павловскаго военнаго училища, и одна изъ нихъ въ присутствіи Августѣйшаго Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній.

Наканунѣ годовщины, т. е. 16 февраля, въ 9 часовъ утра въ Петропавловскомъ соборѣ корпуснымъ духовенствомъ съ хоромъ пѣвчихъ кадетъ была отслужена панихида по августѣйшей основательницѣ корпуса въ Бозѣ почивающей императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, а депутаціею, въ составѣ подполковника Михеля, вице-фельдфебеля Богдановича и вице-унтеръ-офицера Барсова, на гробницу ея возложенъ былъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ и пальмовыхъ вѣтвей, перевитыхъ лентами съ надписями: «*Своей Державной основательницѣ, 1732 г.*» — на черной лентѣ и «*Первый кадетскій корпусъ, 1907 г.*»—на красной. На панихидѣ присутствовали двѣ старшія роты кадетъ, чины корпуса и нѣкоторые изъ старыхъ кадетъ.

По возвращеніи съ панихиды, въ 11 часовъ утра, кадеты обѣдали, а въ 12 часовъ дня всѣ четыре роты (первая рота съ ружьями) построились на набережной р. Невы фронтомъ къ церковному подъѣзду. Въ 12¼ послѣдовалъ выносъ корпуснаго знамени и вмѣстѣ съ нимъ были вынесены еще четыре знамени и штандартъ, въ качествѣ историческихъ реликвій. Всѣхъ знаменъ этого рода хранится въ корпусной церкви 12, но къ строю были вынесены слѣдующія: одно—изъ трехъ—царствованія императрицы Анны Іонновны, одно — изъ четырехъ—царствованія императрицы Елисаветы Петровны, одно—изъ четырехъ—царствованія императрицы Екатерины II, знамя—

царствованія императора Александра I и штандартъ бывшей конной роты царствованія императрицы Елисаветы Петровны. Въ предшествіи этихъ знаменъ и съ музыкой кадетскаго духового оркестра корпусъ направился къ Царскосельскому вокзалу.

По прибытіи въ Царское Село, старшія три роты отправились въ экзерциргаузъ пѣшкомъ, а четвертую туда же отвезли на линейкахъ придворной конюшни. Во весь путь съ вокзала строю кадетъ предшествовали хоръ трубачей и духовой оркестръ л.-гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона, играя попеременно и безпрерывно.

Въ 4 часа дня въ присутствіи Августѣйшаго Главнаго Начальника Великаго Князя Константина Константиновича произведена была репетиція парада. Въ строю находились Августѣйшіе кадеты—сыновья Великаго Князя Ихъ Высочества: Князь Константинъ Константиновичъ (кадетъ Нижегородскаго Графа Аракчеева кадетскаго корпуса) — въ 4-мъ взводѣ 1-й роты; Князь Олегъ Константиновичъ (кадетъ Полоцкаго кадетскаго корпуса) въ 4-мъ взводѣ 2-й роты, и Князь Игорь Константиновичъ (кадетъ Петровскаго-Полтавскаго кадетскаго корпуса) въ 3-мъ взводѣ 3-й роты.

Здѣсь не лишнимъ будетъ отмѣтить то повышенное настроеніе, котораго нельзя было бы не замѣтить и которымъ преисполнены были всѣ кадеты отъ мала до велика. Да иначе и быть не могло, такъ какъ на завтра было назначено изъ ряда выдающееся торжество: парадъ въ Высочайшемъ присутствіи, во время котораго кадеты, въ огромномъ большинствѣ никогда не видавшіе ни Государя, ни Государынь, ни Наслѣдника, будутъ имѣть счастье не только всѣхъ Ихъ видѣть, но и услышать Ихъ милостивыя слова. Одно лишь ихъ озабочивало: какъ пройдетъ парадъ, все-ли сойдетъ благополучно? «Постараемся изо всѣхъ силъ, а тамъ что Богъ дастъ». Вотъ съ какими мыслями, казалось, молодежь ложилась спать на свои незатѣйливыя соломенныя постели.

Передъ тѣмъ какъ ложиться спать, кадетамъ былъ поданъ ужинъ, во время котораго Великій Князь Константинъ Константиновичъ обходилъ всѣ помѣщенія, оставаясь подолгу въ каждомъ изъ нихъ и удостоивая разговорами почти всѣхъ

тѣхъ кадетъ, которые попадались ему навстрѣчу или стояли поближе къ проходамъ.

Затѣмъ Его Императорское Высочество въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ обходилъ помѣщенія кадетъ 4-й роты, куда они были доставлены послѣ репетиціи также на придворныхъ линейкахъ и гдѣ имъ были отведены комнаты для ночлега.

Церковный парадъ въ Высочайшемъ присутствіи былъ назначенъ въ 11 часовъ 17 февраля въ экзерциргаузѣ.

Къ 10 часамъ прибыли кадеты и построились въ линію полуротныхъ колоннъ по лѣвую сторону отъ главнаго входа въ манежъ. На правомъ флангѣ сталъ хоръ музыкантовъ изъ кадетъ, а лѣвѣе ихъ горнисты и барабанщики изъ нижнихъ чиновъ, передъ серединою первой роты — знамена и штандартъ.

Вскорѣ начали прибывать начальствующіе, приглашенные на парадъ и государева свита. Передъ прибытіемъ Государя обходили фронтъ и поздравляли съ корпуснымъ праздникомъ Августѣйшій Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній Великій Князь Константинъ Константиновичъ и Военный министръ, генералъ-лейтенантъ Редигеръ. Въ Царскую ложу, убранную тропическими растеніями, вошли Государыни Императрицы Марія Ѳеодоровна и Александра Ѳеодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна съ Княжной Татіаной Константиновной; подполк. Михель имѣлъ счастіе поднести Имъ отъ имени корпуса букеты изъ розъ, орхидей и сирени, перевитые алыми лентами (цвѣтъ, присвоенный формѣ корпуса) съ вышитыми золотомъ I К. и 1907 г. на одномъ концѣ, вензелевымъ изображеніемъ иниціаловъ императрицы Анны Іоанновны и 1732 г.—на другомъ.

Ровно въ 11 часовъ утра прибылъ Государь Императоръ въ сопровожденіи Великихъ Князей Михаила Александровича и Сергія Михаиловича.

При входѣ изъ сѣней въ самый манежъ было выстроено дежурство въ составѣ: командира гвардейскаго корпуса гене-

Парадъ въ Высочайшемъ присутствіи въ Царскомъ Селѣ.
(17 Февраля 1907 г.)

ралъ-адъютанта Данилова, директора Пажескаго Его Величества корпуса Свиты Его Величества генералъ-маіора Епанчина и Августѣйшаго флигель-адъютанта Великаго Князя Андрея Владиміровича.

Парадомъ командовалъ директоръ корпуса генералъ-маіоръ Григорьевъ. Для встрѣчи Государя на правомъ флангѣ корпуса стали: Военный министръ, Августѣйшій Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній Великій Князь Константинъ Константиновичъ и помощники Его Высочества генералъ-лейтенантъ Анчутинъ и генералъ-маіоръ Яковлевъ; на лѣвомъ флангѣ—штатные преподаватели и чины администраціи во главѣ съ инспекторомъ классовъ генералъ-маіоромъ Фроловымъ, далѣе—бывшіе кадеты I-го корпуса, въ числѣ которыхъ находились: юнкеръ Николаевскаго кавалерійскаго училища Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ и генералы: Тутолминъ, Масловъ, Ридигеръ, Нищенковъ, тайн. сов. Горчаковъ и другіе; лѣвѣе ихъ—воспитанники пансіона-пріюта при корпусѣ, имени Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, и наконецъ, офицеръ и 12 кадетъ въ историческихъ формахъ.

Участвовавшіе въ парадѣ корпуса кадеты и офицеры имѣли на погонахъ и эполетахъ, пожалованные къ этому дню вмѣсто прежняго I. К. вензелевыя изображенія иниціаловъ императрицы Анны Іоанновны, увѣнчанные императорскою короною.

Въ строю на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и во время репетиціи парада наканунѣ, находились Августѣйшіе кадеты—Ихъ Высочества Князья Константинъ, Олегъ и Игорь Константиновичи.

Государь Императоръ былъ въ мундирѣ 1-го л.-гв. Стрѣлковаго Своего баталіона.

Принявъ отъ командующаго парадомъ рапортъ, Государь обошелъ фронтъ кадетъ и, поздоровавшись съ ними, поздравилъ ихъ съ 175 лѣтней годовщиной основанія корпуса. Послѣ отвѣтовъ «здравія желаемъ» и «покорнѣйше благодаримъ Ваше Императорское Величество» полилось громкое и дружное «ура», а музыка все время играла народный гимнъ.

По окончаніи обхода фронта Государь Императоръ направился на средину манежа, гдѣ передъ Царскою ложею, возлѣ

аналоя и молебеннаго столика, собралось духовенство, куда отнесены были знамена и вызваны кадеты-пѣвчіе. Водворилась тишина, обнажились головы и началось молебствіе. Служилъ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства о. Желобовскій соборне съ духовенствомъ корпуса и протоіереемъ л.-гв. Гусарскаго полка о. Сперанскимъ. Въ концѣ молебна были возглашены царское многолѣтіе и вѣчная память императорамъ, императрицамъ и бывшимъ кадетамъ, на полѣ брани за вѣру, царя и отечество животъ свой положившимъ, а въ заключеніе, многолѣтіе россійскому побѣдоносному воинству, начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

Послѣ молебна Государь Императоръ подошелъ къ Царской ложѣ, принялъ на руки Наслѣдника Цесаревича и, когда протопресвитеръ съ крестомъ въ рукѣ пошелъ вдоль фронта кадетъ, окропляя ихъ св. водой, вторично обошелъ фронтъ, неся на рукахъ Малютку Наслѣдника. Послѣ этого обхода знамена и пѣвчіе были отозваны на свои мѣста, и поданы были соотвѣтствующія команды къ церемоніальному маршу. Проходили два раза: по полуротно и колоннами по отдѣленіямъ. На правомъ флангѣ головной роты шли Военный министръ, Августѣйшій Главный Начальникъ и его помощники, а въ замкѣ за пансіономъ-пріютомъ, проходили офицеръ и кадеты въ историческихъ формахъ, справа по одному, причемъ въ формахъ до 1860-хъ годовъ проходили тихимъ и мѣрнымъ шагомъ, т.-е. черезъ тактъ настоящаго марша. Оба блестящія прохожденія кадетъ удостоились Царскаго спасибо.

По окончаніи церемоніальнаго марша, пока роты и музыка устанавливались на свои первоначальныя мѣста, Государь Императоръ подошелъ къ шеренгѣ, одѣтой въ историческія формы, подробно осматривалъ ихъ, разспрашивая, къ какому времени какая форма относится и что обозначаетъ та или другая особенность въ обмундированіи, вооруженіи и снаряженіи. Тѣмъ временемъ въ манежѣ водворилась полная тишина. Казалось, будто всѣ притаили дыханіе, всѣ къ чему-то стали прислушиваться и ожидали чего-то необычайнаго. Минута такого молчанія была чрезвычайно торжественна, и предчувствіе оправдалось: Государь Императоръ, не торопясь и спокойно подо-

шелъ къ строю кадетъ и, ставъ передъ 1-й и 2-й ротами, осчастливилъ корпусъ нижеслѣдующими высокомилостивыми словами:

«*Въ теченіе 175 лѣтъ существованія своего I-й кадетскій корпусъ далъ много сотенъ честныхъ, вѣрныхъ и преданныхъ слугъ Престолу и Россіи, и во всѣ войны многіе изъ бывшихъ кадетъ 1-го корпуса сложили свои головы за славу родины и вѣрность Царямъ.*

Я увѣренъ, что святые завѣты, существовавшіе съ самаго начала корпуса, останутся незыблемыми и среди будущихъ его питомцевъ.

Для того, чтобы возстановить утраченное, когда Шефомъ корпуса былъ Мой прадѣдъ Императоръ Николай I-й, Я принимаю на Себя Шефство надъ I-мъ кадетскимъ корпусомъ и желаю, чтобы Моя рота, въ память Моего прадѣда, отнынѣ носила на погонахъ вензель Императора Николая I-го.

Увѣренъ, что и сыну Моему вы послужите такъ же вѣрно, какъ служили предкамъ Моимъ отцы, дѣды и прадѣды ваши».

Въ отвѣтъ на эти слова директоръ корпуса скомандовалъ: «Слушай, на караулъ!» и манежъ огласился радостнымъ и дружнымъ «ура!» покрывавшимъ звуки народнаго гимна. Затѣмъ директоръ провозгласилъ: «Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государынямъ Императрицамъ Маріи Ѳеодоровнѣ и Александрѣ Ѳеодоровнѣ и Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу ура!» и опять громкое «ура!» слилось съ музыкой, но на этотъ разъ игравшей три колѣна изъ маршей тѣхъ полковъ, гдѣ Государыни и Наслѣдникъ состоятъ Шефами (лейбъ-гвардіи полковъ: Уланскаго Ея Величества, Кавалергардскаго и Финляндскаго). Когда смолкло «ура» и музыка, Государь еще разъ обратился къ строю кадетъ и благодарилъ корпусъ за парадъ. Тотчасъ послѣ отвѣта «рады стараться Ваше Императорское Величество» генералъ-маіоръ Григорьевъ провозгласилъ: «Нашему Державному Шефу Государю Императору ура!» Еще дружнѣе, еще громче покатилось ура. Раскаты молодыхъ голосовъ и звуки гимна долго не умолкали, хотя Государь и Государыни уже вышли изъ ложи и отбыли въ большой Царскосельскій дворецъ.

Въ заключеніе Великій Князь Константинъ Константиновичъ обошелъ фронтъ корпуса благодарилъ всѣ роты за блестящій парадъ и поздравилъ съ Монаршей милостью.

По окончаніи парада къ 1 часу дня всѣ присутствовавшіе тамъ кадеты, начальствующіе, учебно-воспитательный, врачебный и административный персоналъ и духовенство корпуса, бывшіе питомцы корпуса, а также всѣ присутствовавшіе на парадѣ гости и лица свиты были приглашены къ Высочайшему завтраку въ большой Царскосельскій дворецъ. Кадетамъ былъ поданъ завтракъ à la fourchette въ Екатерининскомъ (бальномъ) залѣ. Передъ началомъ завтрака кадеты пропѣли молитву общимъ хоромъ. Государь Императоръ, Государыни Императрицы и другія Особы Императорской Фамиліи обходили кадетъ и многихъ изъ нихъ удостаивали своими милостивыми разговорами. Государь и Государыни разспрашивали кадетъ: хорошо-ли провели ночь, не жестко-ли было спать, что ѣли утромъ, нравится-ли кулебяка, желе, которыя они ѣдятъ; у иныхъ спрашивали какъ фамилія, кто ихъ родители? и т. п. Уходя отъ кадетъ Его Императорское Величество громко сказалъ имъ: «*Прощайте, Мои кадеты*». Радостное: «Счастливо оставаться, Ваше Императорское Величество» было отвѣтомъ на это впервые услышанное привѣтствіе, обращенное, какъ къ корпусу Его Величества. Затѣмъ залъ огласился радостнымъ и долго неумолкавшимъ «ура!»

Отъ кадетъ Государь Императоръ, Государыни Императрицы и Особы Императорской Фамиліи и Свиты перешли въ Портретную залу, гдѣ былъ сервированъ завтракъ и куда были приглашены 18 старшихъ чиновъ корпуса, помощники Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній и нѣкоторые изъ старшихъ чиновъ — бывшіе кадеты. Прочіе приглашенные заняли мѣста за столами, сервированными въ залахъ между Екатерининской и Портретной.

Въ концѣ завтрака Государь Императоръ пилъ за процвѣтаніе корпуса.

Ставъ отъ стола и перейдя въ сосѣднюю залу, Государь и Государыни многихъ изъ чиновъ корпуса и бывшихъ питомцевъ его удостоили свею милостивою бесѣдою и разспросами о ихъ службѣ. Здѣсь генералъ-лейтенантъ Щербаковъ (кадетъ

Формы съ 1732 г. по 1907 г. Трое съ лѣваго фланга: **1. Форма военнаго гимназиста.** (Кад. VII кл. Дьяковъ), **2. Форма 1882–1894 г.** (Кад. VI кл. гр. Ивеличъ) и **3. Форма 1894–1907г.** (Кад. V кл. Адамовичъ!)

Подписи остальныхъ десяти см. особ. рисунки.

выпуска 1863 г.)—баянъ корпусныхъ торжествъ, имѣлъ счастіе поднести Ихъ Величествамъ экземпляры стихотворенія, написаннаго имъ къ торжеству настоящей годовщины.

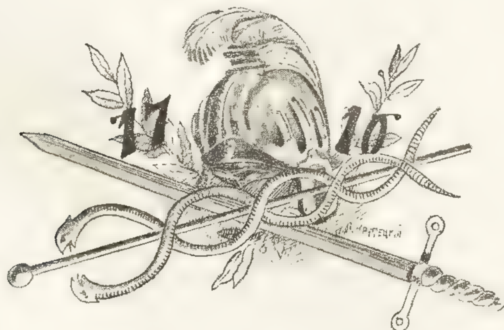
Въ 2 ч. 40 мин. Ихъ Величества удалились во внутренніе покои.

Возвращеніе кадетъ изъ дворца на вокзалъ и, по пріѣздѣ въ Петербургъ, съ Царскосельскаго вокзала до корпуса было торжественнымъ шествіемъ съ музыкой и съ распущенными знаменами впереди.

Празднованіе закончилось блестящимъ музыкально-танцовальнымъ вечеромъ 18 февраля (см. прилож. II и III).

Къ началу концерта прибыли Ихъ Императорскія Высочества: Великій Князь Константинъ Константиновичъ и Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна съ Августѣйшими дѣтьми: Княжною Татіаною Константиновною и Князьями Іоанномъ и Константиномъ Константиновичами, Великій Князь Сергій Михаиловичъ и Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.

Концертъ окончился около полуночи, послѣ чего начались танцы, продолжавшіеся до 4 ч. ночи.

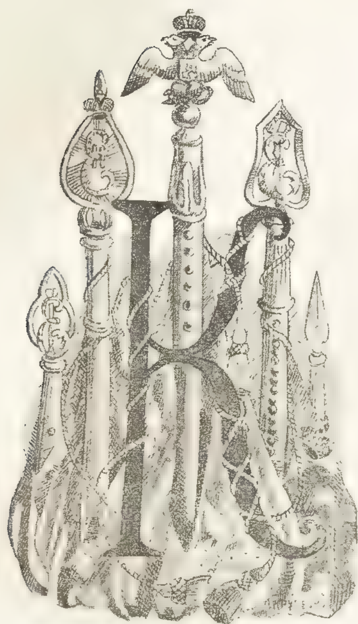
На слѣдующій день (19 февраля) Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній прислало въ корпусъ *на вѣчное храненіе* собственноручную записку Государя Императора слѣдующаго содержанія:

За парадъ въ Царскомъ Селѣ 17-го февраля каждому кадету выдать по серебряному рублю чекана 1907 года.

Николай

ПРАЗДНОВАНІЕ

175-й годовщины І-мъ Кадетскимъ Корпусомъ, по впечатлѣніямъ кадетъ.

ОГДА, по окончаніи всѣхъ празднествъ, въ корпусѣ вновь приступили къ своимъ обычнымъ занятіямъ, директоромъ, черезъ ротныхъ командировъ, было предложено кадетамъ всѣхъ классовъ описать свои впечатлѣнія о бывшихъ торжествахъ празднованія, при чемъ авторамъ было разрѣшено, при желаніи остаться неизвѣстными, представить свои работы безъ подписей.

Къ началу лѣтнихъ каникулъ такихъ работъ было представлено 45.

Въ числѣ этихъ работъ, среди краткихъ и довольно слабыхъ описаній чисто фактической стороны, оказались и болѣе подробныя описанія съ введеніемъ личныхъ впечатлѣній. Это одна половина работъ. Другую половину составляютъ такія описанія, въ которыхъ личнымъ впечатлѣніямъ отведено видное мѣсто и между которыми есть нѣсколько выдающихся, не лишенныхъ литературнаго достоинства.

Не смотря на то, что на призывъ директора кадеты отозвались въ числѣ менѣе 10%, въ ихъ описаніяхъ какъ въ зеркалѣ отразилось настроеніе, если не всѣхъ кадетъ безъ исключенія, то во всякомъ случаѣ настроеніе большинства, тѣмъ болѣе, что и сами авторы почти повсюду говорятъ отъ лица всѣхъ кадетъ, прибѣгая къ выраженію: „Мы, кадеты“, а одинъ изъ нихъ прямо пишетъ: „Главною цѣлью моихъ записокъ я поставилъ себѣ описать то настроеніе, тѣ мысли и мнѣнія, которыя мы кадеты моего выпуска переживали въ то время“ (3).

Выборки изъ этихъ произведеній всего того, что составляетъ личное впечатлѣніе кадетъ, и группировка ихъ соотвѣтственно тому или другому моменту событія, составляютъ очеркъ, въ которомъ развертывается довольно живая и правдоподобная картина всего пережитого и перечувствованнаго кадетами въ дни, предшествовавшіе годовщинѣ и во время самыхъ торжествъ ея празднованія.

Кромѣ того, для полноты картины въ заключеніе приведены цѣликомъ двѣ лучшія работы кадетъ, съ небольшими поправками чисто редакціоннаго характера.

Примѣчаніе. Нижеприводимый списокъ фамилій кадетъ, представившихъ свои работы, помѣченъ нумерами въ порядкѣ классовъ, чтобы въ дальнѣйшемъ изложеніи, при выпискахъ изъ этихъ работъ, не ставить цѣликомъ именъ авторовъ, а по цифрѣ, поставленной въ скобкахъ въ концѣ выписки, можно было бы справиться въ этомъ примѣчаніи.

№№ **VII классъ.**

1. Крутецкій.
2., 3. Крамаренко.
4. Безъ фамиліи.
5. Барсовъ.
6., 7. Безъ фамиліи.

VI классъ.

8. Прокофьевъ 6.
9. А. Л.
10. Чубиновъ 2.
11. Безъ фамиліи.
12. Чистяковъ.
13. Затворницкій 1.
14. Безъ фамиліи.
15. Крупица 2.
16. Ловцовъ 1.

№№ **V классъ.**

17. фонъ-Дервизъ.
18. Ерофеевъ.
19. Кованько 2.
20. Кашкаровъ 2.
21. Кратъ.
22. Польманъ.
23. Благовѣщенскій 2.
24. Вестерманъ.

IV классъ.

25. Колпинскій.
26. Нельсонъ Гирстъ.
27. Комаровъ 3.
28. Ермоловъ.
29. Чубиновъ 1.
30. Сагатовскій.
31. Липскій.
32. Антиповъ.

№№ **III классъ.**

33. Николаевъ 3.

II классъ.

34. Бенуа.
35. Орелъ 3.
36. Евдаковъ.
37. Андреевъ 5.
38. Тимофеевъ 4.
39. Поповичъ-Липовацъ.
40. Скоповскій.

I классъ.

41. Ловцовъ 2.
42. Небольсинъ.
43. Данковъ 2.
44. фонъ-Бокъ.
45. Каминскій.

I.

Въ ожиданіи праздника.

О предстоящемъ праздновaніи корпусомъ 175-й годовщины кадеты поговаривали уже нѣсколько лѣтъ. Но съ началомъ прошлаго учебнаго года, когда и корпусное начальство объявило о намѣреніяхъ торжественно отпраздновать эту годовщину, между кадетами начались уже безконечные разговоры, строились различные планы: они фантазировали, мечтали о шефствѣ. „Еще въ прошломъ году ходили слухи, пишетъ кадетъ 5-го класса, что мы въ день своего юбилея поѣдемъ въ Царское Село и что можетъ быть Государь приметъ на Себя шефство“ (22) и въ этихъ мечтаніяхъ еще болѣе утверждало то обстоятельство, что послѣдними шефами корпуса были императоры Николай I и Александръ II и что только съ переименованіемъ корпуса въ военную гимназію это шефство прекратилось само собою. Но въ 1887 году корпусъ былъ возстановленъ во всѣхъ своихъ историческихъ правахъ, кромѣ шефства. Однако кадеты отлично понимали, что принятіе шефства Государемъ можетъ случиться лишь при особой и чрезвычайной милости Его Величества, хотя по наивности своей они эту милость ставили въ зависимость отъ исхода Высочайшаго смотра.

„Если парадъ пройдетъ хорошо, то Государь будетъ нашимъ шефомъ пишетъ другой кадетъ 5-го класса. — Сколько радости для насъ въ этомъ словѣ, продолжаетъ онъ — сколько гордости намъ и всѣмъ нашимъ однокашникамъ“ (20).

Настроеніе у всѣхъ было повышенное, такъ сказать, предпраздничное. Эта общность интересовъ объединила кадетъ въ одномъ искреннемъ желаніи, чтобы празднованіе вышло возможно торжественнѣе, и въ особенности, прошелъ бы удачно Высочайшій смотръ, „когда каждый изъ кадетъ предъ глазами Царя долженъ будетъ поддержать честь и славу родного заведенія“ (18).

Ожиданія предстоящихъ торжествъ такъ описываются самими кадетами:

„Еще съ маленькихъ классовъ мы знали, что скоро будетъ 175-лѣтіе нашему корпусу, хотя это скоро мы считали пять, шесть лѣтъ... Благопо-

лучно переходили мы изъ класса въ классъ, и наконецъ, достигли шестого... Въ началѣ нашихъ осеннихъ учебныхъ занятій ротный командиръ насъ предупредилъ, что этотъ учебный годъ—юбилейный и что мы должны приложить всѣ старанія, чтобы съ честію выйти изъ перваго въ нашей жизни испытанія...

Проходитъ первое полугодіе. 17-е февраля не за горами, и тутъ началась лихорадочная работа. Каждый кадетъ въ общую чашу усилій вносилъ свою крохотную лепту. Всѣ были заняты... Чувствовалось приближеніе ожидаемаго праздника, и настроеніе у насъ было самое повышенное" (11).

„Съ самаго начала учебнаго года мысль о предстоящемъ юбилеѣ сильно волновала насъ" (6).

„Въ нашей кадетской атмосферѣ чувствовалось приближеніе чего то необычайнаго, и, дѣйствительно, это нѣчто необычайное должно было наступить въ срединѣ февраля. Это нѣчто необычайное — празднованіе 175-й годовщины" (26).

„Давно готовились мы къ юбилейнымъ днямъ, давно съ нетерпѣніемъ ихъ ожидали и въ своемъ соображеніи заранѣе яркими красками рисовали то, что насъ можетъ ожидать... Будничные кадетскіе интересы отступили на задній планъ передъ предстоящимъ торжественнымъ событіемъ; всюду царило бодрое, веселое, праздничное настроеніе; всѣ стремились къ одной общей цѣли; всѣ были воодушевлены однимъ общимъ желаніемъ, чтобы праздникъ удался на славу, и каждый по мѣрѣ способностей и умѣнья старался внести хоть крохотную долю въ общій трудъ" (8).

„Послѣ Рождественскихъ каникулъ мысли наши были направлены только на этотъ день 17-го февраля" (4).

Въ періодъ усиленныхъ репетицій парада и приготовленій къ предстоящимъ празднествамъ „настроеніе кадетъ было великолѣпное, у всѣхъ были веселыя лица" (1).

„Мы всѣ волновались: какъ-то пройдетъ праздникъ, какъ-то представимся мы Царю. Съ особымъ стараніемъ исполняли мы репетиціи, потому что помнили слова директора, сказавшаго: „успѣхъ парада зависитъ не отъ меня и не отъ воспитателей, а отъ кадетъ" (27).

„Репетиціи эти были очень утомительны, но мы съ такой радостью и нетерпѣніемъ ожидали поѣздки въ Царское Село съ предстоящимъ тамъ парадомъ, съ новыми погонами, что не чувствовали большой усталости" (41).

„Всѣ свои силы мы употребили на то, чтобы молодцами явиться на парадъ и поддержать честь корпуса" (35).

„Какъ весело и легко было на душѣ, что вотъ завтра мы удостоимся быть на парадѣ у Государя" (35).

„Да, весело было тогда. Эти дни надолго останутся въ памяти у каждаго изъ насъ" (2).

Но особенно восхищала кадетъ предстоящая поѣздка въ Царское Село, и объ этомъ они пишутъ такъ:

„Среди кадетъ было много разговоровъ о предстоящемъ праздникѣ и о парадѣ въ присутствіи Государя“ (32).

„Мы съ нетерпѣніемъ ждали дня поѣздки въ Царское Село на Высочайшій парадъ. Намъ очень хотѣлось увидѣть нашего Великаго Самодержавца, и мы заранѣе радовались нашему успѣху“ (37).

„Я былъ сильно взволнованъ этой поѣздкой: мнѣ предстояло въ этотъ разъ быть въ Царскомъ Селѣ и видѣть близко нашего обожаемаго Императора. Сколько, думалъ я, новыхъ картинъ и видовъ увижу во время праздника“ (36).

„Быстро прошла первая половина года и незамѣтно наступилъ январь... Намъ предстояло предстать предъ Царемъ, и мы усердно къ этому готовились“ (27).

„Настала желанная недѣля: нашъ корпусъ поѣдетъ представляться Государю, что для насъ кадетъ такъ радостно... Серьезность наступающихъ минутъ подтверждалась тѣмъ, что начальство корпуса дважды поступилось ради репетицій послѣдними уроками“ (33).

II.

16 февраля.

„Этотъ день, давно всѣми ожидаемый, наконецъ наступилъ“ (16).

„Встали въ 7 часовъ утра. Всѣ были въ приподнятомъ настроеніи“ (5).

День этотъ начали тѣмъ, что старшіе двѣ роты ходили въ Петропавловскій соборъ, гдѣ надъ гробницею августѣйшей основательницы корпуса императрицы Анны Іоанновны служили панихиду.

„Когда мы вошли (въ соборъ), меня охватило какое-то благоговѣйное и вмѣстѣ съ тѣмъ жуткое чувство при мысли о томъ, что здѣсь, подъ этими мраморными плитами, лежатъ всѣ наши государи, о которыхъ я только слышалъ изъ исторіи“ (17).

„Какъ-то мрачно выглядѣли стѣны и колонны собора и совершенно не гармонировали съ нашимъ веселымъ настроеніемъ“ (4).

„Трогательное и глубокое впечатлѣніе произвела на насъ эта панихида: здѣсь, въ виду этихъ гробницъ, воскресло все прошлое нашей родины, ея величіе и слава, а также и скорбныя страницы ея исторіи; здѣсь чувствовалось яснѣе ничтожество и суетность всего земного передъ Единымъ и Вѣчнымъ Началомъ. Серьезно настроенные вышли мы изъ усыпальницы“ (8).

„Когда мы вышли изъ церкви, то къ волненію о сегодняшнемъ и завтрашнемъ днѣ прибавилось еще новое чувство, чувство сожалѣнія, что основательница корпуса, императрица Анна Іоанновна, не можетъ полюбоваться своими кадетами и присутствовать на ихъ праздникѣ“ (20).

Послѣ ранняго обѣда, около полудня, кадеты стали строиться на набережной рѣки Невы, чтобы идти на Царскосельскій вокзалъ. Взяли „на краулъ“, музыка заиграла „встрѣчу“.

„Вынесли пять старыхъ знаменъ, склонившихся въ низкихъ сводахъ подъѣзда, какъ бы привѣтствовавшихъ насъ поклонами. Подумать только: наши дѣды и прадѣды юношами, полными надеждъ, стаивали подъ сѣнью этихъ стариковъ. Въ груди закипаетъ при мысли о всемъ этомъ и рождается какое-то торжественное умиляющее чувство“ (33).

„Не знаю почему, но я чувствую больше уваженія къ знаменамъ, на которыхъ надѣты чехлы, чѣмъ къ знаменамъ безъ чехловъ. Во мнѣ что-то заиграло, какъ-то весело стало и немножко жутко. Подъ вліяніемъ этой торжественной минуты находились не одни кадеты: присутствовавшая публика, стоявшая на тротуарахъ, обнажила головы изъ уваженія къ приближающимся святынямъ“ (21).

Затѣмъ съ музыкой тронулись въ путь.

„Весело было идти по многолюднымъ улицамъ города, но намъ эта прогулка казалась еще веселѣе, благодаря нашему радостному настроенію и ожиданію впереди чего то хорошаго для нашего корпуса“ (25).

„Шли мы бодро, такъ какъ мы всѣ отъ младшаго до старшаго чувствовали, что идемъ представиться своему Державному Вождю, что нужно представиться возможно лучше и бодрѣе“ (13).

„Шли стройно и ровно (я слышалъ отъ постороннихъ лицъ, видѣвшихъ корпусъ на улицѣ, выраженія удивленія и похвалъ прекрасному внѣшнему виду кадетъ)“ (5).

„Гордо смотримъ на все окружающее, проходя мимо съ громомъ музыки, боемъ барабановъ и шестью знаменами во главѣ. Настроеніе у насъ у всѣхъ было какое то особенное... у всѣхъ были оживленныя, полныя внутренней радости лица. Каждый изъ насъ чувствовалъ, что въ первый, а можетъ быть и въ послѣдній разъ увидитъ горячо нами любимаго Монарха“ (4).

„Какое-то горделивое чувство подымалось въ груди подъ полные властные звуки „малороссійскаго“ марша; грудь подымалась, и глаза искали врага въ ни въ чемъ неповинной толпѣ“ (2).

„Вообще во всѣхъ нашихъ переходахъ меня какъ то по дѣтски радовало, что вотъ я иду въ строю съ музыкой, и на меня смотрятъ всѣ прохожіе, и потому я не обращалъ вниманія ни на усталость, ни на мокрые сапоги“ (17).

„У всѣхъ на душѣ было весело и хорошо“ (1).

По приходѣ на Царскосельскій вокзалъ кадеты размѣстились по вагонамъ. Поѣздъ тронулся въ 1 часъ 30 минутъ дня.

„Какъ пріятно и весело было ѣхать и какъ было хорошо на душѣ“ (35).

„Я сѣлъ у окна и смотрѣлъ на невиданную мною мѣстность, но это мало удовлетворяло меня, я мысленно былъ въ Царскомъ Селѣ“ (36).

„По дорогѣ у насъ только и было разговоровъ, что о парадѣ, о Государѣ Императорѣ да о новыхъ погонахъ. Всѣ были очень веселы“ (41).

„Всѣ мы очень волновались, когда подъѣзжали къ Царскому Селу. Меня, напримѣръ, мучила мысль, хорошо ли пройдетъ парадъ, и останется ли Государь нами доволенъ. А вдругъ мы пройдемъ худо. И мнѣ при этой мысли становилось жутко“ (20).

По окончаніи послѣдней репетиціи парада въ экзерциргаузѣ кадеты первыхъ трехъ ротъ были распредѣлены по помѣщеніямъ эскадроновъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка, гдѣ для ночлега имъ была приготовлена на полу соломенная подстилка. Вмѣсто подушекъ они сами набивали наволочки сѣномъ, а одѣялами должны были служить ихъ собственныя шинели. Такая необычайная обстановка ночлега кадетамъ понравилась и вызвала большое оживленіе.

Послѣ того, какъ каждому взводу было указано мѣсто для ночлега, „сразу разбрелись по окрестностямъ казармъ. Вечерѣло. Въ морозномъ воздухѣ вѣяло миромъ и тишиной и въ тоже время весельемъ, радостью, которую можетъ испытывать только истый славянинъ, и истинно русскій, вѣрный отечеству человѣкъ въ ожиданіи великой милости Царя. Да, этого счастливаго дня не забудетъ ни одинъ кадетъ славнаго Перваго корпуса“ (25).

„Мы пожалуй были бы недовольны ночевать въ казармахъ на соломѣ, но тогда мы приготовлялись какъ-бы къ чему-то столь необыкновенному, что все остальное было такъ мелочно: намъ даже въ голову не приходило обратить на это вниманіе“ (4).

„Я очень обрадовался, когда узналъ, что мы будемъ спать въ казармахъ на соломѣ; это было такъ ново и интересно, что я, вскорѣ послѣ прихода въ казармы, легъ спать прямо только изъ интереса провести ночь не на постели. Я долго лежалъ не засыпая, пока мои товарищи осматривали гусарскія помѣщенія и конюшни“ (17).

„Спать намъ пришлось на соломѣ, но меня это занимало, потому что это было похоже на походную жизнь, да при томъ я усталъ; поэтому спалъ лучше, чѣмъ въ корпусѣ“ (22).

„Всѣмъ нравилось ночевать въ непривычной обстановкѣ, на полу и соломѣ“ (19).

„Большинство осталось довольнымъ, а кто былъ недоволенъ, тотъ вспоминая о завтрашнемъ днѣ, веселѣлъ“ (20).

„Мнѣ лично это очень понравилось. Ночевка въ казармахъ, на соломѣ разнообразила нашу однообразную корпусную жизнь“ (31).

„Наше помѣщеніе напоминало бивуакъ, съ составленными въ козла ружьями, аммуниціей, висѣвшей на нихъ, и фигурами кадетъ, лежавшихъ на соломѣ во всевозможныхъ позахъ“ (16).

„Въ этотъ вечеръ совсѣмъ не спалось. Завтрашній день сидѣлъ у всѣхъ гвоздемъ въ головѣ. Никто даже не разговаривалъ, такъ какъ всякій былъ поглощенъ своими мыслями“ (11).

„Этотъ завтрашній день рѣшитъ многое въ нашей жизни и можетъ быть... Ну, да объ этомъ покамѣстъ помолчимъ. Я заснулъ съ мыслью, что-то будетъ завтра, что дастъ намъ завтрашній день? Во снѣ я, кажется, видѣлъ вензеля и... вензеля“ (10).

„Заснуть сейчасъ же не могъ, все думалъ, какъ пройдетъ завтрашній день, понравится ли Государю парадъ, возвратитъ ли Онъ намъ шефство?“ (29).

„Не смотря на то, что чувствовалась порядочная усталость, настроеніе кадетъ было веселое... Слышны разговоры насчетъ вензелей... Настроеніе дѣлается все веселѣе и веселѣе. Причина тутъ необъяснимая. Навѣрно отъ того, что завтрашній день весь какъ на ладони... Парадъ, потомъ балъ и т. д. Удовольствій хоть отбавляй.

Въ глубокомъ полумракѣ покоятся на соломѣ кадеты 1-й роты, не подозрѣвая, что 17-го февраля они будутъ уже не 1-й, а роты Его Величества“ (1).

Тогда какъ старшія три роты были размѣщены на ночлегъ въ гусарскихъ казармахъ, четвертую роту, пѣвчихъ и тѣхъ кадетъ, которымъ предстояло парадировать въ историческихъ формахъ, отвезли въ Большой Царскосельскій дворецъ, гдѣ для ночлега „все было приготовлено до мельчайшихъ подробностей, какъ у насъ въ корпусѣ: для всѣхъ кровати, мягкія одѣяла, подушки...“ (42).

Всѣмъ, получившимъ ночлегъ во дворцѣ, около 7-ми часовъ вечера въ Екатерининскомъ залѣ приготовленъ былъ ужинъ.

„Время до ужина показалось мнѣ за одно мгновеніе. Вотъ мы ужинаемъ, но мнѣ не до ѣды: я съ любопытствомъ осматриваю столовую, которая была вся сдѣлана изъ бронзы“ (36).

Но другіе товарищи иначѣ отнеслись къ этому.

„Ужинъ состоялъ изъ вкусныхъ блюдъ. Нѣкоторыя изъ нихъ я ѣлъ первый разъ въ моей жизни. Я съ большимъ аппетитомъ поѣлъ сытно, и думаю, что мои товарищи испытали то же самое“ (42).

Послѣ ужина... „Сначала возился съ товарищами, но потомъ до того усталъ, что, наконецъ, улегся и началъ мечтать о завтрашнемъ днѣ и о томъ, какъ увижу Государя. Я видѣлъ Его разъ на майскомъ парадѣ, но это было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, да и на далекомъ разстояніи, а теперь я Его увижу близко, и вотъ эта радостная мысль не давала мнѣ заснуть“ (34).

„Никогда не было такъ весело и легко на душѣ, какъ въ это время всѣ веселились, всѣ радовались. Я съ моимъ сосѣдомъ тоже не могъ заснуть и разговаривалъ съ нимъ почти до полночи. Мы съ нимъ разговаривали о завтрашнемъ счастливомъ днѣ (35).

Долго не спится, картины встаютъ одна за другой (36).

Мнѣ не вѣрилось, что завтра будетъ такое великое счастіе увидѣть Государя“ (35).

III.

17 февраля.

Хотя кадетамъ было разрѣшено спать до 8 часовъ утра, но ожиданіе такого, изъ ряда выдающагося событія, какъ парадъ въ Высочайшемъ присутствіи, не могло не вызвать нервнаго возбужденія большинства, такъ что многіе кадеты проснулись и встали очень рано. „Я волновался отъ радостнаго ожиданія видѣть Государынь Императрицъ и Наслѣдника, которыхъ я не видѣлъ ни разу“ (21).

„Мы проснулись 17-го веселые и радостные и стали другъ друга поздравлять съ праздникомъ“ (42).

„Никогда мы такъ не волновались какъ теперь, но нашъ ротный командиръ успокаивалъ насъ, говоря, что чѣмъ мы будемъ хладнокровнѣе, тѣмъ у насъ лучше пройдетъ парадъ. Пріѣхалъ директоръ и ласково подбодрилъ насъ“ (34).

Одѣвшись въ обмундировку съ иголочки, съ новой шифровкой на погонахъ, стали строиться.

„Всѣ были въ повышенномъ настроеніи и съ нетерпѣніемъ ждали выступленія въ манежъ“ (6).

„Въ манежѣ то мы должны были показать Государю всю нашу удаль во фронтѣ: представиться въ блестящемъ молодцеватомъ видѣ на парадѣ“ (33).

„У всѣхъ на лицахъ написана одна и таже мысль: какъ бы получше представиться, вѣдь отъ этого зависитъ исходъ парада“ (7).

„Я приближаюсь къ самой замѣчательной и интересной минутѣ празднества нашего—появленію Государя Императора предъ нашими выстроенными рядами“ (18).

„Всѣ были въ страшно напряженномъ состояніи, ожидая съ минуты на минуту пріѣзда Государя“ (5).

„Государь подъѣхалъ къ манежу. Всѣ были въ такомъ возбужденномъ состояніи, что затаили дыханіе, и мертвая тишина водворилась въ манежѣ.

Всѣ понимали, что главное: это—какъ можно лучше представиться Государю Императору, и отъ насъ зависитъ получить его милости или нѣтъ“ (6).

„У меня сердцѣ замерло. Вотъ-вотъ сейчасъ войдетъ Государь. Каждая секунда казалась безконечной“ (34).

„Тутъ я какъ бы въ оцѣпенѣніи застылъ. Все мое вниманіе было направлено лишь на входъ, откуда ожидали Государя. И вотъ мы Его увидѣли. Какое то высокое, торжественное, мною еще ни разу не испытанное, чувство охватило меня. Да, не скоро забуду я 17-е февраля“ (4).

„Изъ устъ въ уста пронесся шепотъ: „Государь пріѣхалъ“. Шопотъ былъ краткокъ и усиленно заставилъ биться сердца; всѣ стали безъ команды выравниваться, смахивать пылинки, едва замѣтныя для глаза“ (33).

„Вошелъ давно жданный Государь. Всѣ глаза устремились на Верховнаго Вождя, котораго большинство кадетъ никогда не имѣло счастія видѣть такъ близко“ (29).

„То мгновеніе, когда я увидѣлъ Государя, навсегда останется въ моей памяти. Въ это время я пошелъ бы за него въ огонь и въ воду“ (28).

„Когда Государь вошелъ въ манежъ, я какъ загипнотизированный застылъ на мѣстѣ. Я въ первый разъ видѣлъ такъ близко Императора и теперь могъ Его разсмотрѣть хорошенько“ (17).

„Многіе прослезились при видѣ человѣка, такого дорогого русскому сердцу, а въ особенности сердцу кадетъ“ (14).

„Скомандовали „Смирно“. Все замерло. Я чувствую, какъ мое сердцѣ усиленно бьется“ (36).

Выслушавъ рапортъ командующаго парадомъ Его Величество направился вдоль линіи фронта кадетъ.

„Государь тихо проходилъ мимо строя, здоровался съ нами и ласково обводя насъ своими добрыми глазами. Незнаю, какъ другіе, но я чувствовалъ въ этотъ мигъ какой-то подъемъ силъ и сознанія своихъ будущихъ обязанностей. Все это наполнило мою душу истинной и неподдѣльной вѣрностью къ Царю и отечеству“ (3).

По окончаніи молебна, Государь съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ на рукахъ и въ предшествіи протопресвитера съ крестомъ и св. водою вторично обходилъ линію фронта.

„Когда эти дорогія моему сердцу лица проходили мимо меня, то къ глазамъ моимъ подступили слезы умиленія, которыя съ трудомъ сдержалъ“ (33).

„Это былъ самый торжественный, самый лучшій моментъ всѣхъ нашихъ празднествъ. Многіе плакали, глядя на нашего Монарха и на прелестнаго малютку Наслѣдника, обнявшаго своего Державнаго отца“ (5).

„Онъ съ дѣтскимъ любопытствомъ смотрѣлъ на насъ. Особенно понравились мнѣ его глаза“ (28).

„Лицо Августѣйшаго малютки навѣки запечатлѣлось въ моей памяти“ (21).

Формы 1732–1762 г.

Штабъ-офицеръ
(Подполковникъ Ивановъ)
Кадетъ-гренадеръ
(Вице-унт.-офиц. Вихманъ)

Кадетъ конной роты
(Кадетъ VII кл. Кузьминскій.)
Кадетъ-мушкетеръ
(Кадетъ VI кл. Чубиновъ I)

Фототипія В. Классенъ, С. Петербургъ, Кадетская лин. № 7 2
Печат. Н. Каминскій

„Все во мнѣ трепетало отъ восторга и чувства преданности къ Царю и Его сыну“ (17).

Подана команда: „къ церемоніальному маршу“.

„Какое-то необъяснимое чувство волненія или непонятный страхъ испытываешь, когда знаешь, что вотъ сейчасъ ты будешь дѣйствующимъ лицомъ, что на тебя смотрятъ тысячи глазъ и безпощадно тебя критикуютъ“ (18).

Церемоніальнымъ маршемъ проходили два раза.

„Оба раза мнѣ казалось, что шли мы какъ нельзя хуже. Я опасался за исходъ будущаго дня...

Я обрадовался случаю поближе увидѣть Императрицъ. Но, къ сожалѣнію, мои ожиданія не увѣнчались успѣхомъ. Едва нашъ взводъ тронулся съ мѣста, я пересталъ наблюдать и думать. Совершенно инстиктивно я старался не сломать фронта и тѣмъ самымъ не испортить парада. Я очнулся, когда уже мы миновали ложу. Въ слѣдующій разъ со мной случилось тоже самое“ (19).

„Въ тотъ моментъ когда равняешься съ Государемъ, кажется ничего не помнишь, какой-то туманъ застилаетъ глаза, такъ что еле-еле видишь“ (11).

Другіе же оказались болѣе счастливыми.

„Я очень хорошо видѣлъ Императрицъ, которыхъ раньше ни разу не видалъ“ (21).

„Прошелъ очень близко къ Государю, увидѣвъ еще разъ ясно Его доброе, ласковое лицо“ (33).

Послѣ церемоніальнаго марша роты заняли свои первоначальныя мѣста и минуты выжиданія: „что будетъ дальше?“ протекали въ полной тишинѣ.

„Я все думалъ, когда-же, наконецъ, рѣшится наша судьба... Прошелъ парадъ, шефства все нѣтъ, какъ нѣтъ. Я уже началъ терять надежду, какъ Государь, выйдя передъ середину 1-й и 2-й ротъ, обратился къ намъ съ рѣчью“ (7).

„Все притихло, и я съ жадностью ловилъ каждое слово Государя. Я былъ увѣренъ, что Государь, увидѣвъ вензеля на погонахъ кадетъ эпохи Николая I, осчастливитъ принятіемъ на себя званія шефа корпуса“ (21).

„Всѣ жадно слушали не то, что каждое слово, а каждый звукъ произносимый Монархомъ, и когда Онъ сказалъ, что беретъ на себя шефство надъ нашимъ корпусомъ, отъ радости слезы сдавили мнѣ горло“ (7).

„Какъ передъ грозою бываетъ затишье, такъ и послѣ рѣчи Государя, мы стояли секунду молча, вдыхая въ себя воздухъ. Но вдругъ сразу раздалось могучее и звучное „ура“ (12).

„Отъ волненія ничего не запечатлѣлось въ моей памяти, пока Онъ не дошелъ до мѣста, что возвращаетъ шефство. Какой то чудовищный восторгъ охватилъ меня, и, когда закричали „ура“, стѣны манежа прямо тряслись“ (11).

„Мы забыли и усталость. Глубокое, истинное патріотическое чувство запылало у насъ въ груди. Въ этотъ мигъ не одинъ кадетъ далъ себѣ обѣщаніе умереть за Царя; и будущее полное славныхъ побѣдъ, предстало предъ нашими глазами“ (2).

„Мы получили такую милость, которой никто и не ожидалъ“ (17).

„Радость кадетъ была безгранична, у нѣкоторыхъ на глазахъ показались слезы“ (37).

„У всѣхъ положительно были радостныя лица“ (9).

„Никогда не забыть мнѣ этой минуты... Государь былъ мнѣ дороже всего. Я жалѣлъ только, что не въ моихъ силахъ доказать Ему свою любовь, что передо мной нѣтъ непріятеля и что я не могу кинуться на врага и умереть за Царя и передъ Нимъ“ (27).

„Я еле сдерживалъ себя, чтобы не крикнуть: „готовъ умереть, когда прикажешь“ (36).

„И съ гордостью говорилъ я въ сердцѣ своемъ, что завѣты корпуса нашего остались незыблемы и что попрежнему мы любимъ своего Царя“ (27).

„Всѣ стали мнѣ теперь особенно дороги,—кадеты и воспитатели: насъ связывала наша общая любовь къ Царю“ (27).

По отъѣздѣ Государя и Государынь всѣ присутствовавшіе стали покидать манежъ.

„Все успокоилось, и кадеты отправились въ самомъ радужномъ настроеніи въ большой Екатерининскій дворецъ“ (28).

„Нельзя описать радость и восторгъ всего корпуса и того веселаго настроенія, въ какомъ всѣ мы сошлись во дворцѣ“ (41).

„Завтракъ былъ чудно приготовленъ“ (42).

„Угостили поистинѣ Царскимъ завтракомъ“ (33).

„Я (думаю и всѣ) былъ голоденъ и потому съ радостью приступилъ къ ѣдѣ“ (20).

На столѣ были конфеты и всякъ торопился взять, хотя бы одну изъ нихъ, себѣ на память или для того, чтобы угостить своихъ братьевъ и сестеръ конфеткою отъ Царскаго стола. А одинъ пишетъ, что взялъ ихъ нѣсколько и спряталъ въ заранѣе приготовленную коробочку.

Государь обходилъ кадетъ и со многими бесѣдовалъ:

„У всѣхъ было какъ то свѣтло на душѣ“ (1).

„Государыня Императрица подошла къ моему сосѣду и, разглядывая его погоны, сказала, что рисунокъ на нихъ красивѣе прежняго“ (27).

Оставляя столовую, Государь громко сказалъ: „Прощайте Мои кадеты“.

„Эта фраза нашего Монарха, у меня врѣзалась въ память, и я ее никогда не забуду“ (22).

Возвращеніе въ корпусъ съ распущенными знаменами при громѣ музыки походило на своего рода тріумфальное шествіе.

„Наконецъ-то давно желанная мечта оказалась дѣйствительностью. Съ какимъ гордымъ видомъ выходили мы изъ дворца чтобы ѣхать домой въ корпусъ“ (7).

„Я рвался скорѣй домой, чтобы всѣмъ разсказать о нашей поѣздкѣ, а главное, о той милости, которую мы получили отъ нашего любимаго Царя“ (17).

„Какъ весело было ѣхать послѣ такого вниманія Государя. Никогда я не забуду этотъ славный и радостный день“ (35).

„Весело мы возвратились изъ Царскаго Села, вспоминая торжественный день, пролетѣвшій такъ быстро“ (36).

„Такъ мы провели день, котораго не забудетъ нашъ корпусъ, пока будемъ существовать, и который принесъ намъ столько радости и счастья“ (20).

„Съ вокзала мы отправились провожать наши старыя и распущенныя знамена въ „новый“ нашъ корпусъ. Да, новый тѣми милостями, которыми насъ осыпалъ Государь“ (33).

„Всѣ довольны и веселы... Директоръ благодарилъ, сказавъ впервые „Государева рота“, и это радостно отозвалось у каждаго въ сердцѣ“ (1).

„Исполнились наши лучшія желанія. Долго еще наши сердца усиленно бились. У всѣхъ лица были веселыя и довольныя. Мнѣ казалось, эти минуты были самыя счастливыя въ моей, хотя конечно небольшой, жизни“ (4).

IV.

18 февраля.

Хотя къ концерту и балу много и усердно готовились, хотя отъ нихъ ожидали чего-то необычайнаго, но въ описаніяхъ цитируемыхъ авторовъ нѣтъ уже больше яркихъ красокъ, нѣтъ восторговъ; наоборотъ, попадаются такіе отзывы, какъ:

„Музыкальное отдѣленіе на меня не произвело почти никакого впечатлѣнія, бала я почти не видѣлъ“ (19).

Или:

„Балъ произвелъ на меня мало впечатлѣнія“ (42).

Да оно иначе и быть не могло, послѣ того подъема духа, которымъ были преисполнены кадеты, переживая чрезвычайныя событія наканунѣ, въ Царскомъ Селѣ. Объ этомъ пережитомъ почти всѣ авторы еще разъ высказываются въ концѣ своихъ описаній и опять повторяютъ, что 17-е февраля 1907 года имъ ввѣкъ не забыть.

„И каждый кадетъ до самой смерти не забудетъ этого праздника“ (37).

„День 17-го февраля навсегда останется въ исторіи корпуса и въ памяти пережившихъ его кадетъ въ особенности“ (6).

„Много дней было у меня пріятныхъ, но такого никогда не было и не будетъ, и этотъ день у меня никогда не изгладится изъ памяти“ (29).

„. . . . . . знаменательный день въ моей жизни, доставившій мнѣ много новыхъ впечатлѣній и оставившій своимъ воспоминаніемъ неизгладимый слѣдъ въ моей душѣ“ (36).

„Я сожалѣю, что все такъ скоро прошло, прошло, какъ сонъ“ (10).

„Нашъ выпускъ, выпускъ 1907 года, никогда не забудетъ дня юбилея, и на поляхъ-ли сраженій, или дома каждый изъ насъ положитъ всѣ свои силы на служеніе нашему Монарху и на процвѣтаніе дорогой родины Россіи“... (2).

„Друзья кадеты! Случалось ли кому нибудь испытать то, что испытали кадеты I-го кадетскаго корпуса 17-го и 18-го февраля... Нѣтъ!.. Счастливы тѣ, на долю которыхъ выпала такая радость. Знаетъ ли кто нибудь изъ моихъ будущихъ однокашниковъ, какъ на сердцѣ кадета было привольно и хорошо на парадѣ и балу?.. Отъ всего сердца желаю моимъ будущимъ однокашникамъ побольше испытать такихъ счастливыхъ дней, которыхъ я былъ невольнымъ свидѣтелемъ и пусть въ каждомъ изъ нихъ живетъ искренняя преданность престолу и безграничная любовь къ Царю“ (18).

„Дай Богъ, чтобы нашъ корпусъ всегда и во всемъ былъ первымъ, и чтобы каждый кадетъ дорожилъ тѣмъ, что онъ воспитывается въ стѣнахъ нашего славнаго корпуса. Пусть процвѣтаетъ нашъ дорогой корпусъ и впредь воспитываетъ достойныхъ и вѣрныхъ слугъ Царю и отечеству неутомимыми трудами нашего начальства“ (9).

„Пожелаемъ, чтобы и все въ жизни корпуса проходило бы также блистательно, какъ въ этотъ праздникъ“ (19).

V.

Впечатлѣнія кадета II класса Георгія Бенуа.

Вотъ уже прошли торжественные дни юбилея нашего корпуса, но они глубоко врѣзались въ мою память, и кажется, никогда ихъ не забудешь. Сколько мы переволновались еще на репетиціяхъ—а зато какъ хорошо и стройно прошелъ нашъ парадъ и концертъ. Самое торжественное — это, конечно, былъ парадъ. Насъ какъ пѣвчихъ въ этотъ день подняли раньше остальной роты, такъ какъ мы должны были пѣть панихиду у гробницы основательницы нашего корпуса императрицы Анны Іоанновны въ Петропавловскомъ соборѣ. Настроеніе у меня было очень торжественное, и я съ нетерпѣніемъ и ждалъ, и боялся парада. Хотѣлось, чтобы нашъ корпусъ отличился передъ всѣми.

Насъ собрали на площадкѣ 1-й роты, и оттуда старшій пѣвчій Поповичъ повелъ въ соборъ. Тамъ мы разошлись по всему собору, гдѣ и стали осматривать царственныя гробницы. Но скоро Поповичъ собралъ насъ у гробницы Анны Іоанновны. Нашъ корпусный священникъ отслужилъ панихиду, послѣ чего возвратились въ корпусъ. Я немного усталъ, но насъ сразу повели въ лазаретъ, а послѣ осмотра мы пошли въ спальню, гдѣ была уже построена 4-я рота. Мы примкнули къ ней и пошли обѣдать. Потомъ, одѣвшись, вышли на набережную и выстроились передъ церковью, гдѣ уже были остальные роты и ждали, когда вынесутъ знамена.

Собралось множество народу смотрѣть на наше торжество. Вотъ, наконецъ, показались наши кадеты со знаменами. Все такіе молодцы, на подборъ; несутъ знамена—такъ сразу видно, что̀ имъ поручено. Кругомъ даже все притихло. За знаменами и мы всѣ тронулись на вокзалъ. Дорога была ужасная; снѣгу было страшно много, но мы какъ будто и не чувствовали: такъ радостно было на душѣ. Каждому встрѣчному мнѣ хотѣлось крикнуть, что мы ѣдемъ на парадъ—къ Государю.

Для насъ былъ приготовленъ экстренный поѣздъ, и нашу всю роту размѣстили въ 3-мъ классѣ. Насъ главное интересовалъ вопросъ, гдѣ мы будемъ ночевать, во дворцѣ, или въ манежѣ? Кто-то говорилъ, что въ лицеѣ,—но оказалось, что только наша—4-я рота будетъ ночевать во дворцѣ. Въ поѣздѣ время прошло незамѣтно. Показалось Царское Село. На мѣстѣ не сидѣлось,—но насъ сдерживалъ ротный командиръ Г. П. Мельниковъ. Насъ встрѣтили торжественно. Стрѣлковый полкъ игралъ встрѣчный маршъ, а для нашей роты были присланы линейки изъ Царской конюшни. Насъ разсадили по десяти человѣкъ, и мы полетѣли прямо въ манежъ. Только и разговаривали о томъ, какъ-то пройдетъ нашъ парадъ! Такъ какъ мы пріѣхали раньше другихъ, то стали играть въ снѣжки, хотя это продолжалось не долго, и мы пошли въ манежъ. Насъ очень соблазняла гимнастика, но заняться ею намъ не позволили, потому что пришли 1, 2 и 3 роты. Мы закусили бутербродами, послѣ чего директоръ приказалъ строиться. Не успѣли мы еще хорошенько выравняться, какъ пріѣхалъ адъютантъ Великаго Князя и доложилъ, что пріѣдетъ Его Императорское Высочество на репетицію парада, чему мы очень обрадовались. Черезъ нѣсколько минутъ пріѣхали Великій Князь Константинъ Константиновичъ съ тремя сыновьями: Константиномъ, Олегомъ и Игоремъ Константиновичами; Ихъ размѣстили по ротамъ. Въ это время вошелъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Директоръ скомандовалъ „смирно“, и репетиція началась. Она прошла очень хорошо, а нашъ взводъ Великій Князь похвалилъ три раза. Послѣ репетиціи 4-я рота поѣхала во дворецъ, гдѣ насъ раздѣлили на полуроты. Первую полуроту, въ которую попалъ я, размѣстили въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ останавливались пріѣзжающіе офицеры.

Такъ какъ я былъ на лѣвомъ флангѣ нашей полуроты, то и попалъ въ самую первую комнату (№ 6) и прежде всего обошелъ всѣ комнаты, чтобы осмотрѣть, гдѣ кто спитъ изъ моихъ товарищей. Но я скоро долженъ

былъ вернуться, чтобы идти въ столовую ужинать; она была недалеко отъ нашей спальни. Когда мы вошли, то я остолбенѣлъ отъ восторга: вся зала была въ золотѣ и зеркалахъ. Но что меня поразило больше всего,—это столы; они были настолько высоки, что ѣсть было можно стоя не только намъ, но даже и взрослымъ. Они были заставлены всякими блюдами, и всѣ насъ уговаривали побольше кушать. Послѣ ужина мы пошли въ спальню. Я долго не могъ заснуть. Сначала возился съ товарищами, но потомъ до того усталъ, что наконецъ улегся и началъ мечтать о завтрашнемъ днѣ и о томъ, какъ увижу Государя. Я видѣлъ Его одинъ разъ на майскомъ парадѣ, но это было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, да и на далекомъ разстояніи, а теперь я увижу Его близко. И вотъ эта радостная мысль не давала мнѣ заснуть. На слѣдующее утро я досталъ у помощника каптенармуса парадную форму и быстро одѣлся во все новое. Когда рота была готова, дежурный прочиталъ молитву. Напившись чаю мы пошли за шинелями. Наконецъ мы поѣхали въ манежъ. Никогда мы такъ не волновались какъ теперь, но нашъ ротный командиръ насъ успокаивалъ, говоря, что чѣмъ мы будемъ хладнокровнѣе, тѣмъ у насъ лучше пройдетъ парадъ. Когда мы пріѣхали, то всѣ роты уже были въ сборѣ. Только что насъ построили по полуротамъ, какъ пріѣхалъ директоръ въ полной парадной формѣ и ласково подбодрилъ насъ. За нимъ стали съѣзжаться другіе генералы, бывшіе воспитанники нашего корпуса: Куропаткинъ, Ридигеръ, Нищенковъ и другіе. Они всѣ здоровались съ нами. Мы были въ какомъ-то томительномъ настроеніи; наконецъ пріѣхалъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ съ сыновьями, а въ Царскую ложу, которая вся была убрана тропическими растеніями, вошли Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Цесаревичемъ, потомъ вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна и Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна съ дочерью Княжной Татьяной Константиновной. У меня сердце замерло: вотъ-вотъ сейчасъ войдетъ Государь. Каждая секунда казалась безконечной. Наконецъ, директоръ громко и величественно скомандовалъ: „смирно!“, взглянулъ на насъ, и мы замерли, уставившись на входную дверь, въ которой появился Государь Императоръ въ полной парадной формѣ лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Своего баталіона. Оркестръ кадетъ дружно и торжественно заигралъ „встрѣчу“, знамена склонились. Государь, принявъ рапортъ, сталъ обходить фронтъ нашихъ кадетъ и каждую роту отдѣльно поздравлялъ съ 175-ти лѣтнимъ юбилеемъ, на что раздались радостные крики и громкое „ура“ вмѣстѣ съ торжественными звуками „Боже, Царя храни“. Государь медленно обошелъ весь строй и подошелъ къ аналою передъ Царской ложей. Сюда были принесены и наши шесть знаменъ. Всѣ они были старыя и внушали какое-то особенное уваженіе, какъ святыня нашего корпуса. Къ аналою были вызваны всѣ пѣвчіе и начался молебенъ, который закончился торжественнымъ многолѣтіемъ. Пѣли мы очень хорошо, даже Великій Князь подошелъ и тихо похвалилъ регента. Послѣ молебствія Государь подошелъ къ Царской ложѣ и, взявъ Цесаревича-сына на руки, обходилъ нашъ фронтъ вмѣстѣ съ Протопресвитеромъ, который съ крестомъ въ рукѣ, окроплялъ

насъ святой водой. Потомъ знамена вернулись на свои мѣста и, наконецъ, мы пошли мимо Государя церемоніальнымъ маршемъ. Я едва слышалъ команду,—я видѣлъ только доброе лицо Государя. Мы проходили два раза, и каждый разъ Государь насъ хвалилъ, а Государыня ласково кивала головой. За нами шли кадеты въ старинныхъ формахъ, начиная со временъ императрицы Анны Іоанновны, съ подполковникомъ Ивановымъ во главѣ и что было замѣчательно—кадеты со временъ Анны Іоанновны до императора Александра II шли тихимъ стариннымъ шагомъ. Когда мы вернулись на свои мѣста, Государь обратился къ намъ съ трогательной рѣчью. Онъ сказалъ намъ, что въ теченіе 175-ти лѣтняго существованія 1 корпусъ давалъ много честныхъ и вѣрныхъ слугъ Россіи и что много бывшихъ кадетъ сложили свои головы за честь и славу своего отечества. Онъ сказалъ, что надѣется, что мы будемъ также вѣрно служить Его сыну, какъ служили Ему и чтобы возстановить память того времени, когда Его прадѣдъ императоръ Николай I былъ шефомъ нашего корпуса, Онъ съ сегодняшняго дня принимаетъ на себя шефство, 1-й ротѣ, т. к. она строевая, даетъ названіе роты Его Величества и вензеля «Н». Долго звучало благодарственное „ура“ вмѣстѣ съ гимномъ. Затѣмъ кричали „ура“ всей царской фамиліи. Государь поблагодаривъ насъ за отличный парадъ, ушелъ изъ манежа.

У меня никогда не было такъ радостно на душѣ, да и всѣ были счастливы. Когда насъ распустили, Великій Князь долго шутилъ съ кадетами, а моего товарища Николаева схватилъ подъ руки и сталъ вертѣть его. Уѣзжая, мы срывали листики изъ Царской ложи. Потомъ мы поѣхали на завтракъ во дворецъ, гдѣ насъ какъ пѣвчихъ построили отдѣльно, потому что мы должны были пѣть „Очи всѣхъ“. Затѣмъ мы принялись за завтракъ, который былъ шикарнымъ. Я ужъ старался побольше пить и ѣсть. Послѣ завтрака насъ на линейкахъ повезли на вокзалъ. А когда мы пріѣхали въ Петербургъ, я отправился съ дядей (котораго я встрѣтилъ въ вагонѣ) въ отпускъ. На слѣдующій день у насъ былъ концертъ и танцовальный вечеръ.

На слѣдующій день мы къ шести часамъ собрались въ корпусъ. Я первымъ дѣломъ побѣжалъ осматривать „теремъ“, который былъ въ нашей ротѣ. Рисовали его все больше кадеты седьмого класса, а придумалъ его подполковникъ Петровскій. Тамъ были приготовлены прохладительные напитки и мороженое. Остальные залы были сдѣланы не хуже этой, особенно хорошо былъ устроенъ зимній садъ. При входѣ стоялъ столбикъ съ объявленіемъ „Собакъ не водить, деревьевъ не ломать и по травѣ не ходить“, а въ глубинѣ сада, гдѣ были пущены золотыя рыбки, была прибита дощечка съ надписью: „просятъ рыбъ не ловить“. Надъ этимъ мы много смѣялись. Къ 8-ми часамъ стала съѣзжаться публика, а когда пріѣхали Великіе Князья и Великія Княгини, нашъ оркестръ сыгралъ встрѣчный маршъ, и концертъ начался. Когда намъ надо было выходить, мнѣ нисколько не было страшно, а немного жутко, но пріятно. Мы пѣли, играли на разныхъ инструментахъ, а я учавствовалъ въ старинныхъ танцахъ подъ управленіемъ артиста Лукья-

нова. Мы были въ голубыхъ костюмахъ, бѣлыхъ чулочкахъ и туфелькахъ. Намъ много аплодировали. Потомъ играли маршъ, сочиненный нашимъ кадетомъ Кокшаровымъ 1-мъ къ юбилею корпуса. Но самый лучшій номеръ, это были кадеты въ старинныхъ формахъ со временъ нашей основательницы императрицы Анны Іоанновны до теперешняго царствованія. Эти кадеты говорили стихотворенія, каждый своего времени. Особенно торжественно говорилъ послѣдній -- Адамовичъ 1-й. Когда онъ сказалъ: „Возлюбленный Монархъ", то щитъ, который стоялъ въ глубинѣ эстрады, весь убранный зеленью, тихо склонился, и открылся бюстъ царствующаго Государя. Адамовичъ преклонилъ колѣна и благодарилъ за Его доброту, заботы объ насъ и обѣщалъ за всѣхъ насъ вѣрность и честную службу. Все это закончилось общимъ гимномъ и безконечнымъ „ура", послѣ котораго начался балъ. Мы бросали конфетти и серпантинъ, а подъ конецъ выѣхалъ моторъ со значками для котильона. Не дождавшись окончанія танцевъ, я ушелъ спать, но долго не могъ заснуть; такъ много было впечатлѣній. Было жаль, что все кончилось, хотѣлось еще разъ повторить эти дни и опять пережить все наше торжество. Какъ бы мнѣ хотѣлось дожить до 200-лѣтняго юбилея, чтобы опять присутствовать, но уже, Богъ дастъ, офицеромъ на торжествѣ нашего дорогого 1-го корпуса.

VI.

Впечатлѣнія кадета VI кл. Бориса Прокофьева 6-го.

„Тотъ день давно прошелъ, но свѣтитъ онъ изъ тьмы
„Еще для каждаго кадета"...

Изъ „Хроники" В. Лебедева (прилож. III).

Въ жизни каждаго человѣка бываютъ особо знаменательныя минуты, которыя неизгладимыми чертами врѣзываются въ его память и сердце. Къ такимъ моментамъ нашей юношеской жизни принадлежатъ только что пережитые юбилейные дни нашего корпуса.

Давно готовились мы къ этому торжеству, давно съ нетерпѣніемъ его ожидали и въ своемъ воображеніи заранѣе яркими красками рисовали то, что насъ можетъ ожидать. Послѣдняя недѣля всецѣло была посвящена оживленнымъ приготовленіямъ: усиленно шло фронтовое ученіе, кадеты—музыканты и пѣвчіе усердно готовились къ концерту, пригонялось новое обмундированіе, кипѣла дружная работа по украшенію залъ... Будничные кадетскіе интересы отступили на задній планъ передъ предстоящимъ торжественнымъ событіемъ; всюду царило бодрое, веселое, праздничное настроеніе; всѣ стремились къ одной общей цѣли, всѣ были воодушевлены однимъ общимъ желаніемъ, чтобы праздникъ удался на славу, и каждый по мѣрѣ способностей и умѣнья старался внести хоть крохотную долю въ общій трудъ.

Кадетъ V возраста 1767-82. г.
(Вице-унт-офиц. Михайловъ)

Кадетъ-егерь 1770-96. г.
(Кадетъ VII кл. Окшевскій 1)

Кадетъ-гренадеръ 1797. г.
(Кадетъ V кл. Андреевскій 1)

Кадетъ-мушкетеръ 1802. г.
(Кадетъ V кл. Ивановъ 6)

Кадетъ-гренадеръ 1811. г.
(Кадетъ VI кл. Матвѣевъ 1)

Кадетъ-гренадеръ 1855. г.
(Вице-унт-офиц. Тепловъ)

Участники въ „Урокѣ танцевъ" кадеты II возраста отъ 6 до 12 лѣтъ (голубые)
Императорскаго Сухопутнаго Шляхетнаго кадетскаго корпуса въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

Неузнаваемъ сталъ залъ 4-й роты—онъ превратился въ пышный древній великокняжескій теремъ со сводчатыми потолками, рѣзными колоннами, рѣшетчатыми окнами, съ пестрой изразцовой печью въ углу, со стѣнами, покрытыми старинной русской живописью; въ простѣнкахъ были написаны красками портреты великихъ князей и царей—родоначальниковъ дома Романовыхъ.

Не менѣе интереса представлялъ и залъ, убранный въ древне-египетскомъ стилѣ: сфинксы, какъ бы погруженные въ дремоту, лежали при входѣ, въ глубинѣ комнаты возвышался жертвенникъ и статуя Озириса, а таинственные іероглифы и своеобразные узоры на стѣнахъ переносили мысль въ сѣдыя времена далекой, отжившей, чуждой, но тѣмъ не менѣе привлекательной культуры.

Въ залѣ 2-й роты, какъ будто по волшебству, въ два дня выросла еловая роща, распространяющая смолистый и свѣжій ароматъ; на лужайкахъ зацвѣли клумбочки душистыхъ гіацинтовъ; прихотливо извивающіяся дорожки ведутъ къ мостику, перекинутому черезъ прудъ, гдѣ плаваютъ золотыя рыбки; укромно поставленныя тамъ и сямъ скамеечки такъ и манятъ отдохнуть подъ густою зеленью въ лѣсной тиши и прохладѣ; какъ-бы для полноты картины этого уголка природы на скалѣ въ лѣсной чащѣ гордо сидитъ хищный коршунъ, а внизу среди камней притаилась хитрая лиса, выжидающая добычу, невдалекѣ мерцаетъ красное пламя костра, разведеннаго охотниками. Все это, залитое мягкимъ голубоватымъ, какъ бы луннымъ задумчивымъ свѣтомъ, производитъ эффектное и полное иллюзіи впечатлѣніе.

16-го февраля, наканунѣ знаменательнаго дня, съ ранняго утра все пришло въ движеніе. Въ 9 часовъ мы выстроились и пошли въ Петропавловскій соборъ помолиться и возложить вѣнокъ на гробницу Державной Основательницы нашего корпуса, императрицы Анны Іоанновны. Съ чувствомъ благоговенія вступили мы подъ священные своды, гдѣ покоятся „почившіе властители Россіи“. Трогательное и глубокое впечатлѣніе произвела на насъ эта панихида: здѣсь, въ виду этихъ гробницъ, воскресло и все прошлое нашей родины, ея величіе и слава, а также и скорбныя страницы ея исторіи; здѣсь чувствовались яснѣе ничтожество и суетность всего земного передъ Единымъ и Вѣчнымъ Началомъ. Серьезно настроенные, вышли мы изъ усыпальницы и вернулись домой. Въ 12 часовъ весь корпусъ выстроился на набережной, имѣя впереди знамена. Давно жданная минута наступила: мы отправлялись, чтобы ѣхать въ Царское Село. Изъ корпуса мы выступили всѣ въ полномъ составѣ, не исключая и малолѣтнихъ нашего пансіонъ-пріюта. Погода благопріятствовала нашему торжественному настроенію: ярко свѣтило солнышко, въ воздухѣ вѣяло весною, хоть на тѣневой сторонѣ гулко ломался подъ ногою хрупкій ледокъ. Тихо покачиваются знамена въ чехлахъ, играя на солнцѣ своими золочеными верхушками. Радостно бьются ожиданіемъ наши сердца въ тактъ со звуками марша, подъ который мы идемъ строемъ къ вокзалу. Встрѣчные на улицахъ останавливаются, съ любопытствомъ смотрятъ на наше торжественное шествіе и, какъ намъ кажется, одобрительно провожаютъ насъ глазами. То же радостное оживленіе царитъ среди насъ и во время

переѣзда по желѣзной дорогѣ. Быстро мелькаютъ мимо оконъ однообразныя картины окрестностей Петербурга, еще болѣе однообразныя подъ гладкой снѣжной пеленой, ихъ прикрывающей. Наконецъ-то мы въ Царскомъ! Снова строимся и идемъ прямо въ манежъ, гдѣ назначена репетиція парада. Мы всѣ особенно внимательны и сосредоточены: вѣдь это уже послѣдняя репетиція, завтра это все будетъ происходить уже въ присутствіи Государя!

Изъ манежа переходимъ въ казармы лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка, гдѣ для насъ приготовлены помѣщенія. За отсутствіемъ соотвѣтствующаго количества кроватей мы будемъ спать на соломѣ, и мы въ восторгѣ, въ этомъ есть своя прелесть, чуется что-то походное.... Послѣ ужина насъ рано отправили спать, но мало кому спалось въ эту памятную ночь. Несмотря на физическую усталость, нравственное возбужденіе, радостное ожиданіе, смѣшанное съ какимъ-то жуткимъ чувствомъ, какъ передъ экзаменомъ, прогоняло сонъ. Чуть свѣтъ всѣ уже были на ногахъ. Медленно подвигались часы. Въ 9 утра мы вошли уже въ манежъ, и къ 10-ти всё пришло въ требуемый порядокъ. На всѣхъ лицахъ, начиная отъ офицера и кончая самымъ маленькимъ кадетомъ, видна озабоченность, сознаніе серьезности и торжественности минуты.

Во многихъ парадахъ, быть можетъ, доведется намъ принимать участіе, но можно съ увѣренностью сказать, что не стушуются и не поблѣднѣютъ яркія впечатлѣнія этого перваго парада въ Высочайшемъ присутствіи.

Красивой, неподвижной линіей стоитъ отдѣльно рядъ кадетъ въ историческихъ формахъ. Орломъ смотритъ нашъ воспитатель Федоръ Степановичъ. облеченный въ пышную одежду офицера „временъ промчавшихся императрицы Анны“ въ ярко-зеленый, богато вышитый золотомъ, мундиръ, бѣлый камзолъ съ широкимъ красивымъ шарфомъ черезъ плечо. Трудно узнать его безъ усовъ подъ бѣлымъ парикомъ и въ треугольной шляпѣ. Въ рукахъ у него тяжелый эспонтонъ—родъ копья или пики.

Странными кажутся эти пестрые разнообразные костюмы рядомъ съ однородной темной линіей современныхъ кадетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждый изъ нихъ отражаетъ характеръ изображаемой имъ эпохи и воскрешаетъ въ памяти страницу исторіи.

Директоръ корпуса въ полной парадной формѣ обходитъ фронтъ, здороваясь съ нами. Въ заботливомъ и испытующемъ взглядѣ, которымъ онъ окидываетъ своихъ питомцевъ, просвѣчиваетъ та же торжественность, напряженность и то же воодушевляющее всѣхъ желаніе, чтобъ передъ лицомъ своего Державнаго вождя кадеты показали себя молодцами.

Въ манежъ прибываетъ много блестящихъ генераловъ и офицеровъ. То большей частью бывшіе наши кадеты, пріѣхавшіе съ разныхъ сторонъ на праздникъ родного корпуса. Нѣкоторые изъ нихъ подходятъ къ фронту и привѣтливо здороваются съ кадетами. Наконецъ наступили незабвенныя минуты ожиданія Высочайшихъ особъ. Все затихло. Первымъ вышелъ нашъ Августѣйшій Главный Начальникъ, Великій Князь Константинъ Константиновичъ и ласково поздравилъ насъ съ праздникомъ. Опять тихо... Въ

Царской Ложѣ движеніе: прибыли Государыня съ Наслѣдникомъ цесаревичемъ и Великія Княгини. Секунды кажутся часами. Взоры всѣхъ прикованы къ входу, откуда ожидается Государь. Вдругъ, точно вѣтеръ по листьямъ, пронеслось какое-то дуновеніе, пробѣжала легкая волна послѣднихъ приготовленій и снова воцарилась полная тишина. Еще минута... и вошелъ Государь! Раздались торжественные звуки „встрѣчи". Первая рота взяла на краулъ. Склонились знамена. Государь принялъ рапортъ отъ директора и пошелъ вдоль фронта. Среди звуковъ музыки послышался Его голосъ, мягкій и ласковый. Мощное восторженное „ура" кадетъ было Ему отвѣтомъ. Долго неумолкаемое „ура" смѣшивалось съ величавыми звуками гимна, поднималось, разливалось и стояло въ воздухѣ. Это была такая минута, когда человѣкъ забываетъ свою личность, чтобы слиться въ одномъ общемъ могучемъ чувствѣ, одномъ стихійномъ порывѣ, которымъ охвачены всѣ окружающіе. Началось молебствіе. Стройно пѣли кадеты—пѣвчіе и радостно внимали мы словамъ молитвъ, какъ нельзя болѣе гармонировавшихъ съ нашимъ свѣтлымъ настроеніемъ. Прозвучала „Вѣчная память" отошедшимъ въ вѣчность императорамъ и императрицамъ и всѣмъ питомцамъ корпуса „за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животъ свой положившимъ".

Торжественно провозглашено многолѣтіе Государю Императору, всему царствующему дому, россійскому воинству, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Государь снова пошелъ по фронту держа въ этотъ разъ на рукахъ Малютку-Наслѣдника. Трогательная была эта картина и навсегда будетъ жить она въ памяти теперешнихъ кадетъ. Приближалась важная для насъ минута, требовавшая отъ насъ полнаго вниманія. Всѣ мы насторожились въ ожиданіи команды. Вотъ она наконецъ подана! Стройными рядами двинулись мы впередъ, проходя по взводно и по отдѣленіямъ передъ Государемъ, Государынями и блестящей линіей свиты, генераловъ и почетныхъ гостей, растянувшейся вдоль манежа. Два раза имѣли мы счастье слышать похвалу изъ устъ Государя. Сердца наши горѣли чувствомъ восторга и преданности Ему, радостнымъ и гордымъ сознаніемъ того, что на насъ покоился въ настоящую минуту благосклонный отеческій взоръ, что каждый изъ насъ призванъ быть впослѣдствіи единицей въ этой массѣ преданныхъ и стойкихъ людей, являющихся защитой и опорой престола и отечества... По мѣрѣ приближенія къ Государю сильнѣе билось сердце, шагъ становился увѣреннѣе и смѣлѣе, штыки подравнивались, выше поднимались головы и сіяющія счастьемъ юныя и дѣтскія лица восторженно смотрѣли на любимаго Царя.

По окончаніи церемоніальнаго марша Государь обратился къ намъ съ рѣчью, которая навѣки останется памятною для насъ кадетъ. Онъ напомнилъ намъ, что уже 175 лѣтъ 1 корпусъ даетъ честныхъ, вѣрныхъ и преданныхъ слугъ престолу и Россіи; выразилъ твердую уверенность, что святые завѣты корпуса останутся незыблемы и среди будущихъ его питомцевъ, затѣмъ объявилъ великую милость, что Онъ принимаетъ шефство надъ 1 корпусомъ и повелѣваетъ отнынѣ 1-й ротѣ носить на пагонахъ вензель Его

Прадѣда Николая I. Заключилъ Государь знаменательными и высокомилостивыми словами: Я увѣренъ, что и сыну Моему вы послужите такъ же вѣрно, какъ служили Ваши отцы и дѣды Моимъ предкамъ.

При упоминаніи о сынѣ голосъ Государя какъ будто слегка дрогнулъ...

Если уже ранѣе вся душа наша трепетала отъ счастія, то какъ выразить восторгъ, охватившій насъ теперь послѣ милостивой рѣчи Государя и даровавшей высочайшую награду корпусу?

Хотѣлось бы сказать такъ много, увѣрить, что не напрасно надѣется на насъ Государь, что сумѣемъ мы поддержать въ полной силѣ завѣты предковъ, честь и славу родины, и горячую преданность Царю и Наслѣднику... Во все продолженіе рѣчи Государя въ рядахъ нашихъ царила глубокая тишина. Но всѣ переполнявшія сердце чувства могли вылиться только въ громовомъ и восторженномъ „ура", которое, подобно потоку, прорвавшему плотину и разрушающему всѣ преграды, вырвалось однимъ могучимъ стихійнымъ крикомъ, которому эхомъ вторили самыя стѣны манежа. Когда Государь и Государыни отбыли изъ манежа, Великій Князь Константинъ Константиновичъ весело поздравилъ насъ съ Монаршей милостью. Радостью сіяли лица директора и нашихъ офицеровъ. Мы поняли безъ словъ, что они были довольны нами, и легко у насъ стало на душѣ: не пропалъ даромъ ихъ трудъ, не посрамили кадеты своихъ наставниковъ. Дай Богъ и впредь также!

Манежъ сталъ пустѣть. Намъ приказали живо одѣваться и строится, чтобы идти во дворецъ.

Всѣ бросились за шинелями; безукоризненный порядокъ смѣнился на минуту сумятицей, но тотчасъ же востановился.

Снова раздались мощные звуки духового оркестра. Тихо, мѣрнымъ шагомъ выступили мы изъ манежа. Жадно вдыхала грудь чистый, свѣжій воздухъ. При входѣ въ паркъ музыка замолкла. Длинной темной лентой растянулись мы по аллеямъ. Послѣ пережитыхъ грандіозныхъ впечатлѣній душа отдыхала здѣсь въ тишинѣ природы. Солнце, до сихъ поръ робко выглядывавшее изъ-за облаковъ, теперь вышло и ярко засвѣтило, какъ бы лаская насъ своими теплыми лучами. Ослѣпительно сверкающая снѣжная пелена мягкимъ пушистымъ ковромъ покрывала землю. Неподвижно и безмолвно стояли вѣковыя деревья въ своемъ серебристомъ уборѣ, какъ убѣленные сѣдинами старцы. Сквозь ихъ чащу мелькали тамъ и сямъ бесѣдки и памятники славы Екатерининскаго вѣка. Весело хрустѣлъ снѣгъ подъ ногами. Иногда съ трескомъ падала слишкомъ низко склонившаяся вѣтка, задѣтая штыкомъ кого либо изъ проходившихъ кадетъ.

Вотъ уже открывается передъ нами видъ на величественный дворецъ; черезъ нѣсколько минутъ мы вступимъ подъ его кровъ, будемъ гостями Царя!

Насъ провели по длинной, прекрасной галлереѣ въ классическомъ стилѣ, уставленной мраморными изваяніями греческихъ боговъ и героевъ. Потомъ мы поднялись по богато-убранной лѣстницѣ и вошли въ великолѣп-

ный залъ въ два свѣта. Все здѣсь поражало насъ роскошью и изяществомъ. Взоръ перебѣгалъ съ одного предмета на другой, не зная, на чемъ остановиться—на чудной-ли лѣпной работѣ и живописи потолковъ, на картинахъ, украшающихъ стѣны, на расписныхъ вазахъ, богатой мебели, или на общей оживленной и блестящей картинѣ? Солнечные лучи сквозь громадныя окна, заливали залы потоками золотого свѣта, весело играя и переливаясь на позолотѣ и хрусталѣ канделябръ и люстръ. Огромныя зеркала въ простѣнкахъ еще болѣе увеличивали обширность залъ. Въ одномъ изъ нихъ былъ сервированъ для насъ роскошный завтракъ, къ началу котораго прибыли Государь, Государыни и члены Императорской фамиліи, бывшіе на парадѣ. Пѣвчіе пропѣли молитву. Послѣ этого кадеты были приглашены къ столу. Завтракали стоя, à la fourchette.

Державные Хозяева обходили столы, даря привѣтомъ и лаской своихъ восхищенныхъ гостей. Уходя, Государь сказалъ: „Прощайте, Мои кадеты!" и снова громогласное „ура" стремительно вырвалось изъ нашихъ переполненныхъ благодарностью и восторгомъ сердецъ и гулкими раскатами разнеслось подъ сводами зала. Послѣ завтрака нѣкоторое время мы еще оставались въ залахъ, осматривали ихъ убранство, любовались изъ оконъ видомъ на паркъ, оживленно дѣлились впечатлѣніями. Раздалась опять команда „строиться". Неохотно покидали мы ту волшебную обстановку, гдѣ только что пережили незабвенныя минуты. Приходилось спѣшить на вокзалъ. Обратный переѣздъ пролетѣлъ для насъ еще быстрѣе и веселѣе, чѣмъ вчера: тогда была забота о завтрашнемъ днѣ, о томъ, какъ сойдетъ парадъ — теперь одно счастье, полная удовлетворенность настоящей минутой, наслажденіе перебирать эти отнынѣ дорогія воспоминанія. Мысленно мы все еще были въ Царскомъ, въ присутствіи Государя, а поѣздъ межъ тѣмъ остановился уже въ Петербургѣ.

Странно какъ-то было очутиться вновь въ шумѣ и сутолкѣ столицы, живущей обычной суетливой, сѣрой, будничной жизнью. Намъ казалось, что у всѣхъ сегодня долженъ быть праздникъ. Хмурыя, болѣзненныя или озабоченныя лица, встрѣчавшіяся намъ на пути, казались какимъ-то диссонансомъ въ этой общей гармоніи, но не могли нарушить нашего свѣтлаго настроенія; наоборотъ, казалось, оно какъ будто передавалось хоть на минуту встрѣчнымъ, лица ихъ веселѣли, озарялись улыбкой... Быстро прошли мы обратный путь. Еще немного, и мы разсѣялись по всѣмъ сторонамъ, спѣша въ отпускъ подѣлиться всѣми впечатлѣніями съ родными и знакомыми.

Когда на слѣдующій день къ вечеру явились мы въ корпусъ, насъ ожидалъ пріятный сюрпризъ: для 1-й роты были заготовлены уже золотые вензеля „Н", и мы съ радостью торопились наколоть ихъ на погоны, чтобы въ этой обновкѣ идти встрѣчать дорогихъ гостей, прибывающихъ къ концерту.

Празднично смотрѣли наши лѣстницы и корридоры, убранные цвѣтами, бюстами, флагами.

Теремъ, египетскій залъ, зимній садъ и гостиныя при разноцвѣтномъ освѣщеніи приняли какой-то таинственный, фантастическій колоритъ, въ которомъ стушевывались всѣ недочеты.

Еще за-долго до 8 часовъ сборный залъ, весь залитый огнями, наполнился блестящей и нарядной публикой. Прибыли Великія Князья Константинъ Константиновичъ съ Августѣйшей супругой В. К. Елисаветой Маврикіевной, Сергій Михаиловичъ, Іоаннъ Константиновичъ. Концертъ вышелъ удачнымъ. Снисходительные слушатели награждали исполнителей оживленными аплодисментами.

Самый большой интересъ вызвала къ себѣ „историческая хроника“, живо воскресившая все прошлое корпуса, развивавшееся на грандіозномъ фонѣ исторіи Россіи за послѣднія 2 столѣтія. Все то, что сухо и дѣловито изложено въ книжечкѣ „Краткія свѣдѣнія объ историческомъ прошломъ корпуса“ А. Н. Антонова, благодаря звучнымъ, красивымъ стихамъ В. П. Лебедева, выразительной декламаціи и историческому обмундированію кадетъ—исполнителей, получило наглядный живой художественный обликъ. Пестрой и блестящей вереницей развертывались одна за другой картины давно минувшихъ дней и вставали величавые образы славныхъ питомцевъ корпуса.

По мѣрѣ того, какъ оживали въ нашемъ воображеніи прославленные предки, все яснѣе и глубже становилось въ нашихъ сердцахъ сознаніе того, какія серьезныя и трудныя обязанности налагаетъ на насъ это славное прошлое. Нашъ священный долгъ—хранить эти завѣты и осуществлять ихъ на дѣлѣ въ настоящее тяжелое и смутное время! Что можемъ сказать теперь мы, неопытные, начинающіе жизнь юноши? Одно только—что мы всѣ должны всѣми силами души стремиться идти по стопамъ нашихъ славныхъ предшественниковъ... И вотъ, въ заключеніе явился среди представителей отжившихъ эпохъ современный намъ кадетъ и отъ лица всѣхъ товарищей произнесъ въ своей рѣчи передъ бюстомъ Государя Императора полныя глубокаго смысла слова:

„Исконный лозунгъ нашъ „за Русь, Царя и Бога“
„И не измѣнимъ мы той клятвѣ никогда.
„Пускай кипитъ кругомъ мятежная тревога,
„Мы долгъ, священный долгъ, всегда исполнимъ строго,
„Геройски, не боясь ни смерти, ни труда“.

Въ заключеніе раздались величавые звуки юбилейнаго гимна, затѣмъ троекратное „Боже Царя Храни“ сопровождаемое молодецкимъ „ура“, перекатами разносившееся по залу.

Послѣ небольшого перерыва загремѣла веселая бальная музыка, замелькали тамъ и сямъ танцующія пары... Далеко за полночь продолжался оживленный балъ...

Исполнилось 175-лѣтіе, пролетѣли беззаботные праздники, настала опять будничная жизнь съ ея трудами, заботами и мелкими невзгодами.

Но долго еще въ нашихъ сердцахъ будутъ звучать отголоски этихъ счастливыхъ дней. Вотъ слышатся мягкія слова Государя, вспоминается славная исторія корпуса. Часто, сидя въ товарищескомъ кругу, бесѣдуемъ мы обо всемъ этомъ, и не разъ уносилась наша мысль впередъ, въ таинственную даль будущаго... Какая-то ждетъ насъ судьба? Дай Богъ, чтобы мы дожили до 200 лѣтія и, оглянувшись на пройденный за четверть вѣка путь, могли сказать себѣ съ отраднымъ чувствомъ исполненнаго долга: „да, мы сдержали нашу кадетскую клятву“.

Стихотвореніе

Н. Щербакова *).

(Бывшаго кадета 1-го Корпуса, выпуска 1863 г.).

„Благоговѣйте къ храму вашего воспитанія, да будутъ первымъ началомъ всѣхъ вашихъ поступковъ: честность и доброе имя“. (Слова изъ рѣчи, произнесенной директоромъ графомъ Ангальтомъ кадетамъ нашего Корпуса, выпущеннымъ во флотъ въ 1786 году).

Нашъ Корпусъ волей Провидѣнья
Прожилъ сто семьдесятъ пять лѣтъ
И въ историческомъ значеньи
Далъ много доблестныхъ кадетъ.
Предъ славой ихъ благоговѣя,
Нашъ долгъ — ихъ свято почитать
И въ день завѣтный юбилея
На нихъ съ восторгомъ указать:

Заря въ Румянцовѣ блеснула,
И Корпусъ славой былъ покрытъ:
Герою Ларги и Кагула
Предъ нами памятникъ открытъ...
Затѣмъ, насъ свѣтомъ озарило,
И засіялъ нашъ домъ родной:
Взошло великое свѣтило,
Суворовъ, чудо-вождь, герой...

---

*) За это стихотвореніе, поднесенное Государю Императору во время Высочайшаго завтрака 17 февраля, Его Императорское Величество всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать автору Свой фотографическій портретъ въ рамкѣ изъ розоваго дерева съ собственноручною подписью: „*Николай*“.

И вслѣдъ явились: графъ Каменскій,
Бергъ, Прозоровскій и Рѣпнинъ,
Князь Долгорукій, Князь Волконскій,
Любимовъ, Кульневъ, Лопухинъ,
Графъ Дибичъ, Бебутовъ, Каховскій,
Толь, Коновницынъ, Беклешевъ,
Кутузовъ, Кноррингъ, Храповицкій,
Мелиссино, Мордвиновъ, Львовъ.

Графъ Ферзенъ, Штрандманъ и другія
Кадетъ героевъ имена;
Имъ счету нѣтъ... И въ нихъ славна
Всегда исторія Россіи.
Нашъ Корпусъ также прославляютъ
Кадеты, павшіе въ бояхъ;
Ихъ имена теперь сіяютъ
У насъ на мраморныхъ доскахъ.

Въ ряду военныхъ столкновеній
Дивила родина весь свѣтъ:
Среди героевъ тѣхъ сраженій
Былъ неизмѣнно нашъ кадетъ.
Слова Царицы дорогія
Намъ незабвенны до сихъ дней,
Что Корпусъ нашъ былъ для Россіи
Разсадникъ доблестныхъ людей.

И знаетъ Корпусъ нашъ издавна
Не мало Царственныхъ кадетъ
И двухъ Царей Самодержавныхъ
Хранитъ въ рядахъ безсмертный слѣдъ.
На прошломъ росъ и утвердился
Нашъ духъ спартанскій боевой,
Онъ за два вѣка закалился
И сталъ щитомъ земли родной.

Намъ Царь—отецъ, намъ мать—Россія,
Семья родная—нашъ народъ,—
И эти истины святыя
Хранимъ мы всѣ изъ рода въ родъ.

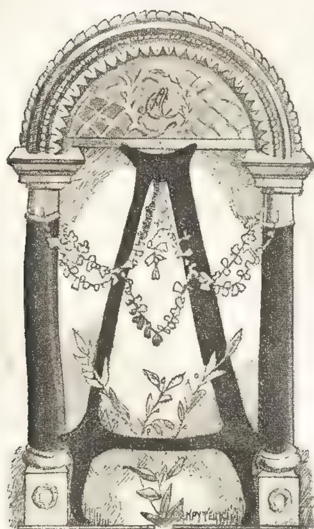
Намъ чужды внѣшнія теченья,
Не сбить съ пути насъ никому:
Въ завѣтахъ честнаго служенья
Мы свято преданы Царю...

Да, этимъ духомъ, какъ стихіей,
Проникнутъ Корпусъ нашъ родной.
Въ любви къ Царю... въ любви къ Россіи...
Горитъ у насъ огонь святой.
Внемли, Господь, въ день годовщины
Молитвѣ пламенной кадетъ:
Храни Царя и Константина
И Корпусъ нашъ на много лѣтъ.

17 февраля 1907 г.

Представленіе депутаціи перваго кадетскаго корпуса Государю Императору 20 марта 1907 года.

епутація, въ составѣ директора корпуса генералъ-маіора Григорьева, командира роты Его Величества полковника Забѣлина и вице-фельдфебеля Сергѣя Богдановича, 20-го марта, въ 9 часовъ утра, отправилась на Царскосельскій вокзалъ, откуда съ поѣздомъ, отходящимъ въ 10 часовъ утра, должна была ѣхать въ Царское Село для поднесенія своему Державному шефу офицерскаго нагруднаго знака, носимаго директоромъ корпуса, на принятіе котораго Его Императорскому Величеству угодно было изъявить Свое милостивое согласіе во время Высочайшаго завтрака 17-го февраля. По прибытіи на вокзалъ, депутація была приглашена Августѣйшимъ Главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній въ купэ Его Императорскаго Высочества, отправлявшагося съ тѣмъ же поѣздомъ также въ Царское Село для представленія прибывшей депутаціи Государю Императору.

Пріемъ депутаціи былъ назначенъ въ 11 часовъ утра собственноручною надписью Государя Императора на всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра

Было около 10¾ час. утра, когда депутація вошла въ пріемный залъ Александровскаго дворца. Тамъ уже находились военный министръ генералъ-лейтенантъ (нынѣ генералъ отъ инфантеріи) Редигеръ, начальникъ генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ (нынѣ генералъ отъ инфантеріи) Палицынъ, гофмаршалъ Двора Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ графъ Бенкендорфъ, дворцовый комендантъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Дедюлинъ и нѣсколько флигель-адъютантовъ.

Ровно въ 11 часовъ открылась дверь кабинета Государя, и туда былъ приглашенъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Минуты двѣ спустя дверь кабинета снова отворилась, и Его Императорское Высочество пригласилъ туда депутацію.

При входѣ депутаціи въ кабинетъ Государь, въ формѣ І-го кадетскаго корпуса, съ привѣтливой улыбкой сдѣлалъ движеніе на встрѣчу ея, чтобы выслушать докладъ директора, заключавшійся въ слѣдующихъ словахъ:

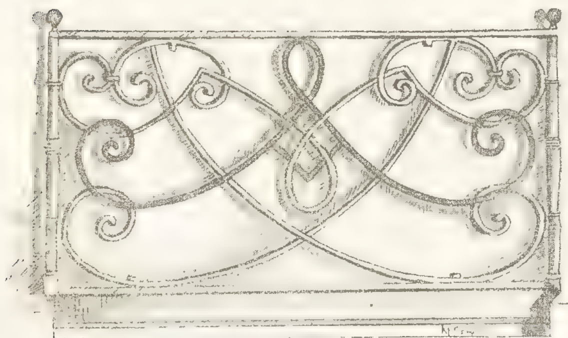
„Первый кадетскій корпусъ, осчастливленный разрѣшеніемъ Вашего Императорскаго Величества принять нагрудный знакъ директора, подноситъ своему Державному шефу этотъ знакъ и надѣется, что онъ никогда не вернется въ корпусъ".

Пріемъ длился 20 минутъ. Государь Императоръ удостоилъ депутацію Своими милостивыми разговорами и разспросами.

Между прочимъ директоромъ корпуса было испрошено соизволеніе Его Величества на утвержденіе особаго нагруднаго значка, устанавливаемаго въ память 175-й годовщины, какъ для кадетъ бывшихъ и будущихъ выпусковъ, такъ равно и для всѣхъ офицеровъ и штатныхъ чиновъ корпуса, состоявшихъ на службѣ въ немъ 17-го февраля 1907 года. На вопросъ же Государя о ротѣ Его Величества директоръ доложилъ, что рота счастлива дарованной милостью, и въ день 17-го февраля, вернувшись съ парада въ корпусъ, немедленно надѣла на погоны вензеля, которые съ трудомъ удалось достать въ тотъ же день, и замѣнила прежнія надписи надъ входами въ ротныя помѣщенія новыми: „Рота Его Величества". Затѣмъ директоръ испросилъ разрѣшеніе показать Его Величеству рисунокъ

той исторической рѣшетки Меньшиковской парадной лѣстницы (гдѣ нынѣ входъ въ корпусную церковь), о которой было доложено за столомъ во время Высочайшаго завтрака 17 февраля. Государь принялъ рисунокъ и, внимательно разсматривая его, выслушалъ поясненія относительно буквенныхъ значеній вензелевого начертанія.

Отпуская депутацію поклономъ, Государь подалъ руку Великому Князю, директору и командиру роты, а вице-фельдфебелю сказалъ: „прощай". Осчастливленная ласковымъ, привѣтливымъ и особо внимательнымъ пріемомъ Верховнаго вождя и Державнаго своего шефа депутація въ придворныхъ экипажахъ отправилась на вокзалъ для обратнаго слѣдованія въ Петербургъ.

СПИСОКЪ

генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и классным чинамъ, 17 февраля 1907 г.

Шефъ корпуса.

Его Императорское Величество Государь Императоръ **Николай Александровичъ.**

Директоръ корпуса.

Генералъ-маіоръ Ѳеодоръ Алексѣевичъ **Григорьевъ.**

Числящійся въ спискахъ корпуса.

Военный губернаторъ Ферганской области генералъ-маіоръ Василій Ивановичъ **Покотило.**

Инспекторъ классовъ.

Генералъ-маіоръ Петръ Петровичъ **Фроловъ.**

Ротные командиры.

Полковники: Алексѣй Николаевичъ **Бенземанъ.**
Григорій Павловичъ **Мельниковъ.**
Николай Михайловичъ **Забѣлинъ.**
Александръ Александровичъ **Соловьевъ.**

Офицеры-воспитатели.

Подполковники: Борисъ Александровичъ **Петровскій.**
Николай Семеновичъ **Зацѣпинъ.**
Федоръ Рудольфовичъ **Грегеръ.**
Федоръ Николаевичъ **Доннеръ.**
Александръ Николаевичъ **Антоновъ.**
Николай Александровичъ **Михель.**
Зигфридъ Викторовичъ **Колліандеръ.**
Владиміръ Филипповичъ **Потте.**

Подполковники: Дмитрій Дмитріевичъ **Захаровъ-Шестаковъ.**
Федоръ Степановичъ **Ивановъ.**
Василій Яковлевичъ **Андреевъ 1.**
Александръ Александровичъ **Андреевъ 2.**
Капитаны: Павелъ Константиновичъ **Перегородскій.**
князь Николай Владиміровичъ **Химшіевъ.**
Николай Михайловичъ **Топорнинъ.**
Владиміръ Владиміровичъ **Смирновъ.**
Николай Николаевичъ **Доннеръ.**
Штабсъ-капитаны: Владиміръ Николаевичъ **Чарыковъ.**
Александръ Александровичъ **Крутецкій.**
Викторъ Петровичъ **Дмитревскій.**
Петръ Евгеньевичъ **Вишняковъ.**
Поручикъ Вадимъ Львовичъ **Модзалевскій.**

Помощникъ инспектора классовъ.

Статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ **Данковъ.**

Преподаватели.

Статскіе совѣтники: Людовикъ Алексѣевичъ **Бауманъ.**
Иванъ Дмитріевичъ **Развольскій.**
Николай Всеволодовичъ **Дмитріевъ.**
Петръ Матвѣевичъ **Добровъ.**
Эрнестъ Густавовичъ **Штернбергъ.**
Коллежскіе совѣтники: Вильгельмъ Вильгельмовичъ **Цепфель.**
Николай Николаевичъ **Вознесенскій.**
Коллежскій ассесоръ Авениръ Яковлевичъ **Срѣтенскій.**
Неимѣющіе чина: Петръ Павловичъ **Ивановъ.**
Іоганъ-Іосифъ Іогановичъ **Армсгеймеръ.**

Законоучители.

Протоіерей Василій Хрисанфовичъ **Преображенскій.**
Діаконъ Анатолій Михайловичъ **Покровскій.**

Старшій врачъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Карлъ Федоровичъ **фонъ-Штейнъ.**

Младшій врачъ.

Коллежскій совѣтникъ Григорій Львовичъ **Райхъ.**

Смотритель зданій.

Капитанъ Михаилъ Александровичъ **Булычевъ.**

Завѣдывающій обмундированіемъ.

Штабсъ-ротмистръ Александръ Васильевичъ **Дараганъ.**

Секретарь.

Коллежскій секретарь Игнатій Ивановичъ **Ольховикъ.**

Бухгалтеръ.

Коллежскій ассесоръ Николай Ивановичъ **Гусевъ.**

Экономъ.

Надворный совѣтникъ Иванъ Павловичъ **Алексѣевъ.**

СПИСОКЪ
кадетамъ и малолѣтнимъ пансіона-пріюта, состоявшимъ на лицо 17 февраля 1907 года.

Рота Его Величества. (163).

Командиръ роты, полковникъ *Забѣлинъ*.

VII классъ 1 отд. (25).

Отдѣленный офицеръ-воспитатель, подполковникъ *Петровскій*.

Адамовичъ 3 Георгій,
Богдановичъ 2 Евгеній,
Борщевъ Андріанъ (вице унт.-офиц.),
пажъ Веселовскій Андрей,
Голиковъ Евгеній,
Гороховъ Владиміръ,
Довмонтъ-Сѣсицкій Викторъ,
Евдокимовъ 1 Романъ (вице унт.-офиц.),
Ершовъ Валеріанъ (вице унт.-офиц.),
Комаровъ 2 Владиміръ (вице унт.-оф.),
Крутецкій Константинъ,
Крыловъ 1 Александръ,
Кузьминскій Георгій (вице унт.-офиц.),
Меньковскій 2 Евгеній,
Михайловъ Борисъ (вице унт.-офиц.),
Окшевскій 1 Вячеславъ,
Подозеровъ 1 Николай,
Подозеровъ 2 Владиміръ,
Рѣзвой Петръ,
Скаловскій Александръ,
Терне Георгій,
Халютинъ Николай (вице унт.-офиц.),
Хрущевъ 1 Николай,
Чернавинъ Александръ,
Швецовъ 2 Сергѣй (вице унт.-офиц.).

VII классъ 2 отд. (27).

Отдѣленный офицеръ-воспитатель, подполковникъ *Михель*.

Волковъ Владиміръ,
Воробьевъ 2 Александръ,
Вороновъ Александръ,
Галченковъ 1 Модестъ,
Данске Анатолій (вице унт.-офиц.),
пажъ маркизъ Делло-Альбицци 1 Георгій,
Карауловъ 1 Василій,
Козуновъ Константинъ,
Кокшаровъ 1 Иванъ,
Крамаренко Евгеній,
Малакенъ Владиміръ,
Малютинъ Владиміръ,
Миллеръ 1 Сергѣй,
Митричевичъ 2 Славко,
Моллеръ 2 Михаилъ,
Нѣмовъ 1 Леонидъ,
Палтовъ Илья,
Паруцкій Александръ,
Радкевичъ Николай (вице унт.-офиц.),
Сергѣевъ Петръ,
Смирнскій Петръ,
Сычевъ Артемій,
Тепловъ Борисъ (вице унт.-офиц.),
Хвостовъ Андрей (вице унт.-офиц.),
Хлѣбниковъ Николай,
Шафровъ Сергѣй (вице унт.-офиц.),
Эбелингъ 1 Константинъ.

VII класс 3 отд. (26).

Отдѣленный офицеръ-воспитатель, подполковникъ *Андреевъ 2-й*.

Бабушкинъ Борисъ,
Балатуковъ Владиміръ,
Балковскій Андрей,
Барсовъ Дмитрій (вице унт.-офиц.),
Богдановичъ 1 Сергѣй (вице-фельдф.),
Васильевъ 2 Борисъ (вице унт.-офиц.),
Вихманъ Петръ (вице унт.-офиц.),
Вѣтвицкій Николай (вице унт.-офиц.),
Голубицкій Николай,
Добровольскій Алексѣй,
Дьяковъ Констинтинъ,
Зепаловъ Борисъ,
Ивановъ 5 Георгій,
Ивановъ 12 Александръ (вице унт.-оф.),
Иловайскій Василій,
Кашкаровъ 1 Петръ (вице унт.-офиц.),
Кузнецовъ 1 Георгій,
Милонасъ Петръ,
Мышлаевскій Всеволодъ,
Негодновъ 1 Петръ,
Подтягинъ Борисъ,
Поликарповъ Семенъ,
Поповичъ Милованъ,
Рейнботъ Александръ,
Савримовичъ Павелъ,
Тимоѳеевъ 1 Александръ.

VI классъ 1 отд. (27).

Отдѣленный офицеръ-воспитатель, подполковникъ *Андреевъ 1-й*.

Алексѣевъ 2 Алексѣй,
Амантовъ 2 Іоаннъ,
Андреевскій 1 Степанъ,
Бартеневъ 2 Всеволодъ,
Благовѣщенскій 1 Николай,
Васильевъ 3 Сергѣй,
Воеводскій 1 Николай,
Галченковъ 2 Александръ,
Гейеръ 2 Георгій,
Григорьевъ 1 Викторъ,
пажъ графъ Зарнекау 3 Петръ,
Затворницкій 1 Николай,
Кази Николай,
Климовъ 2 Владиміръ,
Кошко Борисъ,
Лавровъ 1 Александръ,
Легатъ 1 Александръ,
Маслоковецъ Семенъ,
бекъ-Муфтійзаде Меметъ,
Петровскій Анатолій,
Пирамидовъ Михаилъ,
Поплавскій 2 Павелъ,
Свидерскій Борисъ,
Тимоѳеевъ 2 Сергѣй,
Тумскій Сергѣй,
Цицеронъ 1 Евгеній,
Шидловскій Георгій,

VI классъ 2 отд. (30).

Отдѣленный офицеръ-воспитатель, капитанъ *Топорнинъ*.

Алексѣевъ 1 Георгій,
Армфельдъ Евгеній,
Беггровъ Владиміръ,
Бронюшецъ-Рецкій Анатолій,
Войцеховскій Николай,
Гадилевъ Леонидъ,
Грегеръ 1 Николай,
Греймъ 2 Владиміръ,
Деревицкій Александръ,
Долбня Борисъ,
Ивановъ 13 Борисъ,
Ильинъ 2 Сергѣй,
Карауловъ 2 Николай,
Кокшаровъ 2 Константинъ,
Коржинскій Иванъ,
Крупица 2 Константинъ,
Крыловъ 2 Евгеній,
Лепеха Александръ,
Ликуди 1 Борисъ,
Ловцовъ 1 Аркадій,

пажъ Максимовичъ-Васильковскій 1 Василій,
Мецъ 1 Георгій,
Моллеріусъ 2 Петръ,
Орелъ 1 Иванъ,
Осиповъ 1 Борисъ,
Поплавскій Петръ,
Рыбалтовскій 3 Николай,
Чубиновъ 2 Константинъ,
Яковлевъ 2 Михаилъ,
Янцевичъ 1 Михаилъ,

VI классъ 3 отд. (28).

Отдѣленный офицеръ-воспитатель, подполковникъ *Ивановъ.*

Безсоновъ Георгій,
Богдановъ 1 Сергѣй,
Гусевъ Николай,
Жаровъ 1 Владиміръ,
Заквасинъ Алексѣй,
Захаровъ Сергѣй,
Ивановскій 2 Владиміръ,
графъ Ивеличъ Николай,
Кирсановъ Леонидъ,
Кузнецовъ 2 Николай,
Кузьминъ-Караваевъ Григорій,
Ладыжкинъ 1 Павелъ,
Лиственниковъ Николай,
Майеръ Георгій,
Матвѣевъ 1 Владиміръ,
Миллеръ 2 Константинъ,
Орѣховъ Сергѣй,
Прокофьевъ 6 Борисъ,
Пулевичъ Глѣбъ,
Радынскій Михаилъ,
Раутсманъ Георгій,
Стыриковичъ Григорій,
Тимошенко Александръ,
Тыртовъ Михаилъ,
Фесенко Владиміръ,
Чистяковъ Дмитрій,
Шмидтъ Владиміръ,
Якимовичъ 1 Валентинъ.

2-я Рота. (136).

Командиръ роты, полковникъ *Соловьевъ.*

V классъ 1 отд. (35).

Отдѣленный офицеръ-воспитатель, подполковникъ *Доннеръ 1-й.*

Алферовъ Алексѣй,
Бадибѣловъ Дмитрій,
Бенаевъ Михаилъ,
Благовѣщенскій 2 Иванъ,
бар. фонъ-денъ-Бринкенъ Александръ,
Вестерманъ Михаилъ,
Гевертъ Константинъ,
Гейшторъ 2 Александръ,
Годлевскій Николай,
Греймъ 3 Николай,
Григорашъ Павелъ,
Емельяновъ 1 Николай,
Зеленинъ Леонидъ,
Иващенко 1 Владиміръ,
Калугинъ 1 Сергѣй,
Кратъ Михаилъ,
Лушковъ Николай,
Мальцовъ Сергѣй,
Мессингъ 1 Борисъ,
Михневичъ 1 Александръ,
Наумовъ 2 Борисъ,
Новицкій 1 Федоръ,
Ольховикъ 1 Авдѣй,
Ольховикъ 2 Константинъ,
Полторацкій 1 Владиміръ,
Поповъ 3 Борисъ,
Пуликовскій Владиміръ,
Пясковскій Георгій,
Ремесниковъ Владиміръ,
Соловьевъ 2 Сергѣй,
Степановъ 3 Николай,
баронъ Фитингофъ Ричардъ,
Чайковскій 1 Романъ,
Челищевъ Борисъ,
Шванкъ Эйнаръ.

V классъ 2 отд. (31).

Отдѣленный офицеръ-воспитатель, подполковникъ *Коллїандеръ*.

Александровичъ Александръ,
Архангельскій Сергѣй,
Бернатовичъ Николай,
Битенбиндеръ Владиміръ,
Быковскій Николай,
Василевскій Василій,
Воеводскій 2 Викторъ,
Гедиминъ Сергѣй,
Голышевъ Леонидъ,
фонъ-Дервизъ Владиміръ,
Дурново Дмитрій,
Ерофеевъ Владиміръ,
Ефимовъ Николай,
Зуевъ Василій,
Ивановскій 3 Сергѣй,
Ивановъ 6 Антонъ,
Ивановъ 15 Борисъ,
Кашкаровъ 2 Андрей,
Климовъ 3 Кронидъ,
Козлинскій Владиміръ,
Крупица 1 Юліанъ,
Крыловъ 3 Леонидъ,
Марковичъ Дмитрій,
Марковъ 2 Владиміръ,
Подозеровъ 3 Петръ,
Польманъ Михаилъ,
Постельниковъ Владиміръ,
Проскуро-Сущинскій 1 Николай,
Рашевскій Владиміръ,
Спасовъ Михаилъ,
Шляхтенко Николай.

V классъ 3 отд. (33).

Отдѣленный офицеръ-воспитатель, подполковникъ *Захаровъ-Шестаковъ*.

Адамовичъ 1 Левъ,
Андріевскій 1 Гавріилъ,
Балабанъ Романъ,
Берсеневъ Борисъ,
фонъ-Бретцель Яковъ,
Вяткинъ 2 Дмитрій,
Гренгагенъ Павелъ,
Домбровскій 2 Владиславъ,
Доріанъ Николай,
Дыбовскій Всеволодъ,
Емельяновъ 2 Петръ,
Ждановъ 1 Александръ,
Карлстедтъ 2 Владиміръ,
Кирхгофъ Федоръ,
Ковалевскій Владиміръ,
Кованько 2 Алексѣй,
Красавичъ Сергѣй,
Кречетовичъ 1 Владиміръ,
Кузьмицкій Константинъ,
Лиліенфельдъ Юлій,
Лихонинъ Александръ,
Новицкій 2 Григорій,
Орловъ 2 Алексѣй,
Осиповъ 2 Михаилъ,
Павловъ Борисъ,
Поговскій Александръ,
Подерня Валентинъ,
Поздѣевъ Константинъ,
Полиловъ Алексѣй,
Полковниковъ Алексѣй,
Столица Владиміръ,
Терне 2 Павелъ,
Филипповъ Викторъ.

IV классъ 1 отд. (37).

Отдѣленный офицеръ-воспитатель, подполковникъ *Потте*.

Адамовичъ 2 Евгеній,
пажъ Андреевскій 2 Александръ,
Вагинъ Ростиславъ.,
Вилямовскій Михаилъ,
Витковскій Сергѣй,
Галатовъ Георгій,
Грегеръ 2 Сергѣй,
Григорковъ Кириллъ,
Евдокимовъ 2 Евгеній,

Келеръ Сергѣй,
Колпинскій Діодоръ,
Кононовичъ 1 Іосифъ,
Куликъ 1 Владиміръ,
Лундъ Николай,
Малевичъ 1 Николай,
Маскинъ Владиміръ,
Меняевъ Владиміръ,
Нельсонъ-Гирстъ Георгій,
Оптовцевъ Сергѣй,
Орелъ 2 Левъ,
Переяславцевъ Николай,
Перскій Борисъ,
Поповъ 1 Сергѣй,
Развольскій 1 Сергѣй,
Райковскій 1 Всеволодъ,
Райковскій 2 Юрій,
Ризе Федоръ,
Сагатовскій Сергѣй,
Сироткинъ Георгій,
Соколовъ 2 Михаилъ,
Строевъ Василій.
Тимоѳеевъ 3 Михаилъ.
Цейль Глѣбъ,
Чаплыгинъ 3 Сергѣй,
Чубиновъ 1 Глѣбъ,
Штейнгеттеръ Валентинъ,
Якимовичъ 2 Владиміръ.

3-я рота. (148).

Командиръ роты, полковникъ *Бенземанъ*.

IV классъ 2 отд. (35).

Отдѣленный офицеръ-воспитатель, капитанъ *Смирновъ*.

Антиповъ 2 Сергѣй,
Асташевъ 1 Юрій,
Ахматовъ Алексѣй,
Байдакъ 1 Николай,
Бирнбаумъ Георгій,
Вавиловъ Алексѣй,
пажъ маркизъ Делло-Альбицци 2 Николай,
Дзюбандовскій Николай,
Дитловъ 2 Константинъ,
Дмитріевъ 2 Александръ,
Дукшъ-Дукшинскій Георгій
Зеленцовъ Леонидъ,
Зубчаниновъ Всеволодъ,
Климовскій Павелъ,
Книпперъ Всеволодъ,
Козловъ Константинъ,
князь Кудашевъ Владиміръ,
Лабунскій Сергѣй,
Ленцъ Борисъ,
Любимовъ Гавріилъ,
Негодновъ 2 Артемій,
Неѣловъ Павелъ,
Никитенко 1 Василій,
Перзеке Барисъ,
Пыжевъ Борисъ,
Романовъ Юрій,
Розенмейеръ Николай,
Русановъ Дмитрій,
Савицкій Анатолій,
Соболевскій Евгеній,
Товастшерна 2 Олегъ,
Тюринъ Гавріилъ,
Харманскій Михаилъ,
Черепъ-Спиридовичъ Александръ,
Шишииторовъ Пантелеймонъ.

IV классъ 3 отд. (35).

Отдѣленный офицеръ-воспитатель, подполковникъ *Зацѣпинъ*.

Абдушели-Швили 1 Давидъ,
Андріевскій 2 Николай,
Болотовъ 1 Михаилъ,
Вишневскій Владиміръ,

Галковскій Илья,
Гильшеръ Георгій,
Ермоловъ Дмитрій,
Ждановъ 2 Сергѣй,
Ивановъ 7 Владиміръ,
Иващенко 2 Николай,
Комаровъ 3 Николай,
Крейтеръ Михаилъ,
Лавровъ 2 Михаилъ,
графъ Ланской Сергѣй,
Легатъ 2 Борисъ,
Линскій Владиміръ,
Лясковскій Георгій,
пажъ Максимовичъ-Васильковскій 3,
Малининъ 2 Иванъ,
Матвѣевъ 2 Викторъ,
Микулинъ Александръ,
Окшевскій 2 Сергѣй,
Печинскій Петръ,
Подерня 2 Георгій,
пажъ Прокофьевъ 1 Михаилъ,
пажъ Прокофьевъ 2 Владиміръ,
пажъ Прокофьевъ 3 Борисъ,
Ромашевъ 2 Георгій,
Скородумовъ 1 Михаилъ,
Скроботовъ Евгеній,
Филимоновъ 2 Вадимъ,
Хрущевъ 2 Михаилъ,
Шаронъ Дмитрій,
Щука Борисъ,
Яковлевъ 3 Александръ.

пажъ Григорьевъ 2 Иванъ,
Грунтъ Петръ,
Даниловъ 1 Александръ,
пажъ Дембовецкій Георгій,
Дмитріевъ 1 Михаилъ,
Ивановскій 4 Михаилъ,
Ивановъ 9 Павелъ,
Кованько 3 Андрей,
Кондзеровскій Борисъ,
Коноваловъ Николай,
Косяковъ Валеріанъ,
пажъ Кроунъ Ѳома.
Ладыжкинъ 2 Александръ,
Мрочко-Дроздовскій Геннадій,
Неклюковъ Алексѣй,
Николаевъ 3 Георгій,
Павлиновъ Георгій,
Павловскій Богданъ,
Палицынъ Владиміръ,
Поворинскій Борисъ,
Поповъ 2 Михаилъ,
Сергѣевъ Александръ,
Соловьевъ Евгеній,
Степановъ 4 Георгій,
Степановъ 5 Сергѣй,
Сурвилло Николай,
пажъ Трофимовъ Владиміръ,
Чисъ Александръ,
Эггертъ Михаилъ,
Яблонскій Георгій,
Ягодинъ Александръ.

III классъ 1 отд. (38).

Отдѣленный офицеръ-воспитатель, шт.-кап. *Крутецкій*.

Августовскій Николай,
Акатьевъ Николай,
Ауэ Дмитрій,
Байдакъ 2 Петръ,
Болотовъ 2 Георгій,
де-Вири Больдемаръ,
Войсимъ-Антоневичъ Нилъ,

III классъ 2 отд. (40).

Отдѣленный офицеръ-воспитатель, капитанъ, *Перегородскій*.

Антоновскій Евгеній,
Бабинъ Сергѣй,
Бѣляевъ Николай,
Гаттенбергеръ Иванъ,
Греймъ 4 Георгій,
пажъ Грибскій Петръ,
Донъ 2 Павелъ,

Жаровъ 2 Евгеній,
Живковичъ Сергѣй,
Затворницкій 2 Митрофанъ,
Захаровъ-Шестаковъ Дмитрій,
Зимницкій Петръ,
Ивановъ 10 Сергѣй,
Ивановъ 11 Олегъ,
Ивановъ 14 Александръ,
пажъ Исполатовъ Александръ,
Кайгородовъ Дмитрій,
Кирьяки Канстантинъ,
Комаровъ 4 Александръ,
Кульневъ Яковъ,
Мартыновъ 1 Петръ,
Мартыновъ 2 Дмитрій,
Масловъ Павелъ,
Мессингъ 9 Борисъ,
Мецъ 2 Андрей,
Михель Александръ,
Нюманъ Александръ,
Оскерко Феликсъ,
Перетерскій Владиміръ,
Подозеровъ 4 Викторъ,
Ремеръ Александръ,
Родзевичъ 1 Михаилъ,
Сенсовъ 1 Борисъ,
Степановъ 6 Егоръ,
трутинскій Петръ,
Томишко Сергѣй,
Филимоновъ 3 Всеволодъ,
Чайковскій 2 Димитрій,
Штейнгеттеръ 2 Георгій,
Шереметевскій Павелъ,

4-я рота. (162).

Командиръ роты, полковникъ *Мельниковъ*.

II классъ 1 отд. (37).

Отдѣленный офицеръ-воспитатель, подполковникъ *Грегеръ*.

Аргентовъ Вячеславъ,
Асташевъ 2 Борисъ,
Болотовъ 3 Евгеній,
Гарничъ-Гарницкій Федоръ,
Гиберъ фонъ Грейффенфельсъ Александръ
Головачевъ Борисъ,
Городищскій Николай,
пажъ Гришковъ 2 Николай,
Грязновъ Георгій,
Даниловъ 2 Сергѣй,
Докучаевъ Владиміръ,
Кнорре Александръ,
Корвинъ-Круковскій Борисъ,
Коченовскій Владиміръ,
Крестьяновъ Георгій,
графъ Ланской 2 Михаилъ,
Логиновъ 1 Павелъ,
Малевичъ 2 Владиміръ,
Метакса Павелъ,
баронъ Меллеръ-Закомельскій Владиміръ,
Моисеенко Викторъ,
Ососовъ Иванъ.
Поповичъ-Липовацъ Джуро,
Прокоповичъ Петръ,
Прокофьевъ 4 Александръ,
Прокофьевъ 5 Георгій,
Рева Николай,
Рединъ Вячеславъ,
Сабнинъ Сергѣй,
Солярскій Борисъ,
Спѣшневъ Борисъ.,
Степановъ 7 Игорь,
Тимоѳеевъ 4 Алексѣй,
Тумановъ Алексѣй,
Тютчевъ Григорій,
Флоренсовъ Николай,
Чевакинскій Николай.

II классъ 2 отд. (37).

Отдѣленный офицеръ-воспитатель, капитанъ *Доннеръ 2*.

Адамовичъ 4 Александръ,
Адамовичъ 5 Георгій,
Андреевъ 4 Евгеній,
Андреевъ 5 Николай,
Андреевъ 6 Александръ,
пажъ Арсеньевъ Георгій,
Афанасьевъ Сергѣй.
Айзовъ Константинъ.
Бенуа Георгій,
Бобрищевъ-Пушкинъ Георгій,
Болдыревъ 2 Николай,
Воронецъ Сергѣй,
Гранціанскій Николай,
Григорьевъ 4 Борисъ,
Дуве Николай,
Затворницкій 3 Владиміръ,
Казиміровъ Арсеній,
Калугинъ 2 Петръ,
Кононовичъ 2 Владиміръ,
Кречетовичъ 2 Игнатій.
Кураевъ Константинъ,
Лемтюжниковъ Георгій,
Логиновъ 2 Федоръ,
Львовъ Владиміръ,
Мижевскій Борисъ,
Михневичъ 2 Николай,
Николаевъ 1 Модестъ,
Піо-Ульскій Онисимъ,
Поступальскій Николай,
Поярковъ Михаилъ,
пажъ баронъ фонъ Притвицъ 1 Александръ,
Проскуро-Сущинскій 2 Владиміръ,
Семеновъ Леонидъ,
Скоповскій Максимиліанъ,
Черновъ Захарій,
Щегловъ Николай,
Яценко Игорь.

II классъ 3 отд. (36).

Отдѣленный офицеръ-воспитатель, шт.-кап. *Чарыковъ.*

Аксеновъ 1 Александръ,
Бектѣевъ Владиміръ,
Бойковъ 1 Борисъ,
Бойковъ 2 Глѣбъ,
Гартонгъ Владиміръ,
Гермоніусъ Вадимъ,
Давыдовъ Владиміръ,
Десино Константинъ,
Дмитріевъ 3 Николай,
Доможировъ Константинъ,
Евдаковъ Михаилъ,
Завѣлейскій Константинъ,
Замойскій Яковъ,
Ивановъ 16 Александръ,
Карауловъ 3 Петръ,
Кржижановскій Сергѣй,
Куликъ 2 Николай,
Лизель Георгій,
Ликуди 2 Николай,
Марковъ 3 Владиміръ,
баронъ Мейендорфъ Георгій,
Муромцевъ Петръ,
Мусатовъ Владиміръ,
Николаевъ 2 Александръ,
Орелъ 3 Владиміръ,
Парскій Анатолій,
Полторацкій 2 Борисъ,
Родзевичъ 2 Николай,
Сапшуговъ Борисъ,
Семеновъ Викторъ,
Сиверсъ Левъ,
Скородумовъ 2 Владиміръ,
Соколовъ 3 Николай,
Шишмаревъ Романъ,
Шубинскій Сергѣй,
Эдусовъ Георгій.

I классъ 1 отд. (27).

Отдѣленный офицеръ-воспитатель, шт.-кап. *Дмитревскій.*

Ансентовъ Владиміръ,
Боголюбовъ Михаилъ,

Гартонгъ 2 Дмитрій,
Герингъ Алексѣй,
Григоровъ Борисъ,
Данковъ Николай,
Девель Константинъ,
Елисѣевъ Федоръ,
Ивановъ 18 Петръ,
пажъ Каминскій Леонидъ,
Кочетовъ Федоръ,
Любченко Николай,
Нащокинъ Георгій,
Небольсинъ Павелъ.
Никитенко 2 Александръ,
Нѣмовъ 2 Владиміръ,
Оллонгренъ Николай,
пажъ баронъ фонъ Притвицъ 2 Сергѣй,
Развольскій 2 Яковъ,
Сенсовъ 2 Владиміръ,
Теглевъ 3 Борисъ,
баронъ Тизенгаузенъ Сергѣй,
Хохловъ Алексадръ,
Чернокнижниковъ Георгій,
графъ Шуваловъ Николай,
Шульцъ Владиміръ,
Янцевичъ 2 Владиміръ.

I классъ 2 отд. (25).

Отдѣленный офицеръ-воспитатель, шт.-кап. *Вишняковъ*.

Аксеновъ 2 Максимиліанъ,
фонъ Бокъ Сергѣй,
Богдановъ 2 Александръ,
Бравчинскій Александръ,
баронъ Врангель Николай,
Дмитріевъ 4 Георгій,
Домелунксенъ Георгій,
Дриневичъ Дмитрій,
Жадько-Базилевичъ Михаилъ,
Запольскій Дмитрій,
Золотухинъ 1 Николай,
Золотухинъ 2 Георгій,
Ивановскій 5 Леонидъ,
Карауловъ 4 Константинъ,
Квятковскій Левъ,
Климчитцкій Павелъ,
Левковецъ Александръ,
Ловцевъ 2 Сергѣй.
Ромашевъ 3 Павелъ,
Семигановскій Вадимъ,
Симсъ Георгій,
Троицкій Михаилъ,
Фиглевъ Николай,
Якимовичъ 3 Всеволодъ,
Яковлевъ 4 Борисъ.

Пансіонъ-пріютъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. (23).

Начальница Марія Константиновна *Ушакова*.

Беркутовъ Геннадій,
Высоцкій Владиміръ,
Гавронскій Борисъ,
Гавронскій Павелъ,
Граціанскій Сергѣй,
Кашинъ Константинъ,
Корнильевъ Александръ,
Коссовъ Александръ,
Кунцевичъ Николай,
Петровъ Петръ,
Подраменцевъ Андрей,
Поповъ Александръ,
Прошинскій Петръ,
Рацулъ Иванъ,
Рацулъ Сергѣй,
Стемпневскій Робертъ,
Сутоцкій Левъ,
Цицеронъ Борисъ,
Чудиновъ Петръ,
Шамовъ Сергѣй,
Якушевъ Андрей,
Якушевъ Георгій,
Яновичъ Евгеній.

А всего 632.

ПРОГРАММА

КОНЦЕРТА ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНОВАНIЯ 175-й ГОДОВЩИНЫ ПЕРВАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА

18 Февраля 1907 года.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНIЕ:

1) Фантазiя на мотивы изъ оперы „Травiата“ . . . . . . *Верди.*
Исполнитъ **струнный оркестръ** кадетъ подъ управленiемъ И. И. Армсгеймера.
Въ фантазiи „Арiю Вiолеты“ на корнетѣ исполнитъ кадетъ VII кл. **Рѣзвой** (класса преподавателя А. И. Бѣлицкаго).

2) „La Fileuse“ . . . . *Лисберга.*
На роялѣ исполнитъ кадетъ VI кл. **Радынскiй** (класса преподавателя И. Г. Минтовтъ-Чижъ).

3) „Да здравствуетъ нашъ князь“ изъ оперы „Русалка“ . *Даргомыжскаго.*
Исполнитъ **хоръ кадетъ** подъ управленiемъ В. И. Никитина.

4) Арiя Сусанина изъ оперы „Жизнь за Царя“ . . . . . *Глинки.*
На баритонѣ исполнитъ кадетъ VII кл. **Сычевъ** (класса преподавателя Г. Р. Германа).

5) а, „Лучинушка“ } народныя пѣсни.
б, „Вдоль по улицѣ“ }
в, „Звѣзды блестятъ“ вальсъ . . . . *Андреева.*
На балалайкахъ **исполнятъ кадеты** подъ управленiемъ В. Н. Маркузе.

6) Италiянская народная пѣсня . . . . ****.*
На корнетѣ исполнитъ кадетъ VII кл. **Хлѣбниковъ** (класса преподавателя А. И. Бѣлицкаго).

7) а, „Черноокiй, чернобровый“ } народныя пѣсни.
б, „Калинка, малинка моя“ }
Исполнитъ **хоръ кадетъ** подъ управленiемъ В. И. Никитина.

8) „Колыбельная пѣсня“ . . . . *Годара.*
На скрипкѣ исполнитъ кадетъ VI кл. **Янцевичъ** (класса преподавателя В. Р. Гукова).

9) Мозаика мотивовъ изъ оперы „Фаустъ“ . . . . *Гуно.*
Исполнитъ **духовой оркестръ** кадетъ подъ управленiемъ И. И. Армсгеймера.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ:

1) **„Торжественный маршъ“**, написанный ко дню празднованія 175-лѣтней годовщины 1-го кадетскаго корпуса кадетомъ VII класса *Кокшаровымъ 1-мъ*. Исполнитъ **духовой оркестръ** кадетъ подъ управленіемъ автора.

---

2) **Урокъ танцевъ** 2-го возраста (отъ 9 до 12 лѣтъ) кадетъ въ Императорскомъ Сухопутномъ Шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины II.
Преподаватель . . артистъ Императорскихъ театровъ *С. И. Лукьяновъ.*
Музыкантъ . . . . кадетъ VI класса *Кузнецовъ 2-й.*
Участвующіе: кадеты II класса: *Аргентовъ, Гиберъ-фонъ-Грейфенфельсъ. Гришковъ 2-й, Малевичъ 2-й, Докучаевъ, Бенуа, Кумикъ 2-й, Михневичъ 2-й, Бектѣевъ, Ивановъ 16-й, Ликуди 2-й и Лизель.*

---

3) Хроника 1-го кадетскаго корпуса за 175 лѣтъ.

Изложеніе въ стихахъ В. П. Лебедева. Музыка И. И. Армсгеймера.
Постановка артиста Императорскихъ театровъ Ю. М. Юрьева.

Примутъ участіе офицеръ и кадеты въ историческихъ формахъ обмундированія и снаряженія:

Штабъ-офицеръ (формы 1732—1762 гг.)	подполковникъ	*Ивановъ.*
Кадетъ—конной роты (формы 1732—1762 гг.)	кадетъ VII кл.	*Кузьминскій.*
Кадетъ—фузелеръ (формы 1732—1762 гг.)	кадетъ VI кл.	*Чубиновъ 1-й.*
Кадетъ—гренадеръ (формы 1732—1762 гг.)	вице унт.-оф.	*Вихманъ.*
Кадетъ 5-го возраста въ строевой парадной формѣ (1767—82 г.)	вице унт.-оф.	*Михайловъ.*
Кадетъ—егерь (1770—96 г.)	кадетъ VII кл.	*Окшевскій 1-й.*
Кадетъ—гренадеръ (1797 г.)	кадетъ V кл.	*Андреевскій 1-й.*
Кадетъ—мушкетеръ (1802 г.)	кадетъ V кл.	*Ивановъ 6-й.*
Кадетъ—гренадеръ (1811 г.)	кадетъ VI кл.	*Матвѣевъ 1-й.*
Кадетъ—гренадеръ (1855 г.)	вице унт.-оф.	*Тепловъ.*
Военный—гимназистъ (60-тыхъ годовъ)	кадетъ VII кл.	*Дьяковъ.*
Кадетъ (1882—1894 г.)	кадетъ VI кл.	*графъ Ивеличъ.*
Кадетъ (1907 г.)	кадетъ V кл.	*Адамовичъ 1-й.*

а) Вступленіе . . . . исполнитъ **духовой оркестръ** кадетъ.
б) Декламація кадетъ разныхъ эпохъ исполнятъ: *Кузьминскій, Чубиновъ 1-й, Вихманъ, Михайловъ, Андреевскій 1-й, Ивановъ 6-й, Тепловъ, графъ Ивеличъ, Адамовичъ 1-й.*
в) Гимнъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса исполнятъ всѣ кадеты корпуса съ оркестромъ, подъ управленіемъ автора музыки.

Народный Гимнъ.

МОНОЛОГИ,

читанные кадетами въ историческихъ формахъ во время музыкально-танцовальнаго вечера 18 февраля 1907 г. Соч. В. П. Лебедева.

I. Кадетъ Императрицы Анны Іоанновны.

Со мною возстаетъ былого яркій слѣдъ
И образы встаютъ—неясны и туманны...
Привѣтъ вамъ, юноши! Я предокъ вашъ—кадетъ,
Временъ промчавшихся императрицы Анны.
Мнѣ все знакомо здѣсь и все въ душѣ моей
Волшебно шевелитъ проснувшіяся чувства.
Вотъ славный корпусъ мой, гдѣ волею царей
Возникла колыбель военнаго искусства!
Чей образъ вижу я? Чья тѣнь передо мной
Встаетъ въ твоихъ стѣнахъ, въ твоихъ родныхъ святыняхъ?
То вождь прославленный и миромъ, и войной;
То основатель твой, фельдмаршалъ грозный Минихъ...
Онъ ученикъ Петра; онъ во главѣ дружинъ
Къ побѣдѣ увлекалъ россійской рати знамя;
Онъ въ земли крымскія забросилъ смерть и пламя
И мощно разгромилъ Очаковъ и Хотинъ.
Онъ мыслью огненной и волей благородной,
Премудро понятый монархиней своей—
Здѣсь смѣло учредилъ разсадникъ всенародный
Россійскихъ рыцарей и доблестныхъ вождей.
Здѣсь русскимъ юношамъ открылся свѣтъ науки,
Здѣсь русскимъ юношамъ вручили крестъ и мечъ—
Отсюда рыцари бросались въ пламя сѣчь,
За рыцарскій завѣтъ готовые на муки...
Тогда мужала Русь и юный градъ Петра
И ширился, и крѣпъ въ преемникахъ Петровыхъ;
То было время битвъ жестокихъ и суровыхъ,
Была великая и славная пора!
Кадеты—рыцари, храня завѣтъ Петровскій,
Здѣсь крѣпли и росли для воинскихъ потѣхъ:
Голицынъ, Левашевъ, Рѣпнинъ и Прозоровскій,
Скавронскій, Паленъ, Берхъ... Нѣтъ, не упомнишь всѣхъ!
Ихъ имена горятъ на рыцарской скрижали,
Ихъ слава яркая потомкамъ дорога,
Ни пяди никогда они не уступали,
Орлами грозными бросаясь на врага...

О ты, давнишних лѣтъ родное пепелище—
Здѣсь память прошлаго еще жива вокругъ;
Здѣсь счастья баловень воздвигъ свое жилище—
Блестящій Меньшиковъ, царя ближайшій другъ.
Но по велѣнію самой императрицы
Палаты пышныя потомъ достались намъ,
И добрыхъ юношей живыя вереницы
Сбирались весело къ прославленнымъ стѣнамъ.
И воцарилось здѣсь святилище науки,
Разсадникъ доблести и вѣрности царю,
Кадетовъ аннинскихъ и правнуки, и внуки
Встрѣчали жизни здѣсь румяную зарю...
При мнѣ, друзья, при мнѣ—впервые на три роты
Кадетская семья была раздѣлена;
И тихо потекли научныя работы,
И гордо развились кадетовъ знамена.
Насъ болѣе трехсотъ стеклось подъ эти кровы,
Насъ, юныхъ рыцарей, почти еще дѣтей.
Науки таинства, заманчивы и новы,
Тогда открылись намъ въ сіяньи новыхъ дней.
Но кто же прежде всѣхъ предъ Марсомъ и Минервой
Колѣна преклонилъ сквозь трепетъ юныхъ лѣтъ?
Честь Новосильцеву! Онъ былъ межъ нами первый—
Онъ первый рыцарь былъ и первый былъ кадетъ!
Какъ быстро шли года, какъ быстро мы мужали,
Какъ жадно мы рвались на подвигъ боевой,
Чтобъ доблестно внести въ геройскія скрижали
Ряды своихъ именъ для родины святой!..
Я помню свѣтлый день... Мы всѣ семьей единой
Въ восторгѣ пламенномъ воспрянули тогда—
И первый выпускъ нашъ, какъ выводокъ орлиный,
Порхнулъ въ широкій свѣтъ изъ теплаго гнѣзда!
Въ трудахъ и подвигахъ мы были неустанны;
За славнымъ Минихомъ на битву шелъ кадетъ...
Питомецъ корпуса императрицы Анны
Теперь, товарищи, вамъ братскій шлетъ привѣтъ.

* * *

II. Кадетъ Императрицы Елисаветы Петровны.

Я кадетъ Елисаветы!...
Громко жизнь тогда текла,
Яркой славою одѣты
Были бранныя дѣла.
Русской силой усмиренный,
Стихъ надменный Оттоманъ
И замолкъ Востокъ смущенный
Предъ величіемъ славянъ.
Но на западѣ мгновенно
Народился врагъ иной;
Сталъ грозить онъ дерзновенно
Безпощадною войной.
Чтобъ извѣдать мощи русской,
Мечъ онъ вынулъ изъ ноженъ—
Но смирился Фридрихъ Прусскій,
Былъ разбитъ и побѣжденъ!
Да, друзья, во время оно
Мы въ рядахъ своихъ дружинъ
Понесли свои знамена
Въ самый вражескій Берлинъ!
Можемъ вспомнитъ безъ укоровъ
Цѣлый рядъ лихихъ боевъ;
Тамъ сражался нашъ Суворовъ,
Велъ дружины Салтыковъ...

И готовился заранѣ
Къ долѣ воинской кадетъ:
Мы внимали грому брани,
Грому радостныхъ побѣдъ.
Рядомъ дружескихъ союзовъ
Мы сливалися въ одно;
Былъ у насъ Иванъ Кутузовъ
Былъ у насъ Мелисино.
Корпусъ жилъ семьей согласной,
Даль была ясна, чиста;
Годы юности прекрасной
Пролетали какъ мечта.
И привольно было чувству,
И манилъ небесный даръ,
И къ великому искусству
Воспылалъ священный жаръ.
Музы въ корпусъ нашъ слетѣли
Окрылили юный пылъ:
Не одинъ изъ насъ на дѣлѣ,
Вдохновясь, поэтомъ былъ.
Многихъ слава иль извѣстность
Въ дни грядущіе ждала
И россійская словестность
Въ нашемъ „Обществѣ“ цвѣла.
Здѣсь, прославивъ эти стѣны,
Въ незабвенный свѣтлый часъ
Голосъ русской Мельпомены
Прозвучалъ намъ первый разъ.
Здѣсь учился Сумароковъ,
Столь прославленный пѣвецъ,
Вдохновенный „бичъ пороковъ“
И трагедіи „отецъ“.
Русскій стихъ въ устахъ кадетовъ
Здѣсь тогда лился волной;
Много выросло поэтовъ
За родимою стѣной.
Богъ поэзіи былъ ласковъ
Къ намъ, кадетамъ, въ эти дни:
Озеровъ, Княжнинъ, Херасковъ—
Расцвѣтали здѣсь они.
Мы вскормили Крюковскаго;
Колыбелью корпусъ былъ
Для театра молодого
Для его расцвѣтшихъ силъ.
И, когда въ Столицѣ Невской
Возникалъ, плѣняя взоръ,
Гостемъ былъ у насъ Дмитревскій,
Лучшій славный нашъ актеръ.
И балетъ нашелъ начало
Въ тѣхъ же корпусныхъ стѣнахъ;
Здѣсь искусство просіяло
Въ яркихъ блещущихъ лучахъ.
Были въ корпусѣ поэты...
И теперь изъ тѣхъ временъ
Я кадетъ Елисаветы
Шлю товарищамъ поклонъ.

* * *

III. Кадетъ Петра III-го.

Недолго длилося правленіе Петра,
Преемника Елисаветы,
Но много видѣли вниманья и добра
Отъ императора кадеты.
Начальство главное надъ корпусомъ принявъ—
Еще наслѣдникомъ державы—
Онъ гостемъ здѣсь бывалъ, участникомъ забавъ,
Зналъ наши нужды, наши нравы.
Онъ часто приходилъ къ кадетамъ на урокъ,
Зналъ всѣхъ кадетовъ поименно,
И лаской согрѣвалъ нашъ маленькій мірокъ,
Всѣхъ ободряя благосклонно,
Онъ корпусъ не забылъ, вступивъ потомъ на тронъ:
Изъ сонма ратныхъ генераловъ
Монаршей милостью былъ къ намъ опредѣленъ
Тогда директоромъ—Шуваловъ.
Петръ III помнилъ насъ и часто посѣщалъ,
Не оставлялъ своимъ совѣтомъ,
И—помню живо я—однажды даровалъ
Живую радость онъ кадетамъ.
Однажды убѣленъ почтенной сѣдиной,

Но полонъ бодрости и силы,
Графъ Минихъ, возвратясь пришелъ
въ прiютъ родной,
Въ свой корпусъ старый, корпусъ милый.
Вкругъ старца мощнаго тогда столпи-
лись мы
Съ громовымъ возгласомъ привѣта...
Тотъ день давно прошелъ, но свѣтитъ
онъ изъ тьмы
Еще для каждаго кадета...
Товарищи мои, примите мой привѣтъ,
Я дней промчавшихся обломокъ
Благословляю васъ—мнѣ нынѣшнiй ка-
детъ...
Преемникъ славный и потомокъ.

* * *

IV. Кадетъ Екатерины II-й

Я здѣсь—кадетъ Екатерины.
Теперь насталъ ужъ вѣкъ иной,
Но славы прошлаго картины
Еще витаютъ предо мной.
Тогда царилъ великiй генiй
Царицы лучшей изъ царицъ;
Ряды тогдашнихъ поколѣнiй,
Въ ея лучахъ склонялись ницъ:
И ей внимала вся Европа
При ней вся Русь за много лѣтъ
Отъ моря льдовъ до Перекопа
Гремѣла славою побѣдъ.
Кипѣла бранная отвага,
Кипѣлъ въ бойцахъ избытокъ силъ—
Склонялась трепетная Прага
И падалъ гордый Измаилъ.
И надъ луною мусульманской
Въ пылу, въ огнѣ военныхъ грозъ
Нашъ крестъ россiйскiй, христiанскiй
Свое сiянiе вознесъ.
Царицы нашей взоръ орлиный
Все зналъ и видѣлъ впереди;
Отличены Екатериной,
Творили подвиги вожди...
Съ окоповъ, насыпей и шанцевъ
Вздымался громъ... мрачился свѣтъ...
Тамъ первый выступилъ Румянцевъ,
Онъ былъ питомецъ нашъ—кадетъ!
Онъ здѣсь возросъ въ средѣ родимой,
Пока на доблестную брань
Прiяла мечъ непобѣдимой
Его безтрепетная длань.
Отсель судьба его толкнула
Идти грозой въ военный станъ
Къ побѣдамъ Лагри и Кагула,
На смерть и гибель мусульманъ!
Онъ былъ великъ въ кровавомъ боѣ
И все склонялось передъ нимъ.
Объ этомъ доблестномъ героѣ
Мы память вѣчную хранимъ!
И много было бранныхъ споровъ
И много витязей бойцовъ:
И князь Потемкинъ, и Суворовъ,
И вождь чесменскiй графъ Орловъ.
За этой славною плеядой
Летали корпуса сыны,
Полны геройскою отрадой
Въ тревогахъ пламенной войны.
И не одинъ на полѣ чести
Съ мечемъ въ рукахъ героемъ палъ
Друзья! стоялъ—скажу безъ лести—
Нашъ корпусъ выше всѣхъ похвалъ!

* * *

Въ тѣ дни былъ счастливъ кругъ ка-
детскiй,
Не зналъ тревоги никакой,
И правилъ нами добрый Бецкiй
Своею мягкою рукой.
Нашъ корпусъ цвѣлъ въ тѣ дни бы-
лые,
Семья кадетъ гордилась вся:
Царицы милостью впервые
Онъ Императорскимъ звался.
У насъ наука процвѣтала,
Былъ путь къ развитiю открытъ,
Ввелись гуманныя начала
Въ кадетскiй строй, въ кадетскiй бытъ
Когда-жъ графъ Ангальтъ незабвенный

Прiялъ правленiя бразды—
Текли чредой благословенной
Занятья наши и труды.
О, годы юности и дѣтства
Въ рукахъ наставника—отца!
Вы намъ оставили въ наслѣдство
Святую память до конца.
Тотъ вѣкъ златымъ являлся вѣкомъ,
Съ престола къ намъ струился свѣтъ;
Былъ просвѣщеннымъ человѣкомъ
Екатерининскiй кадетъ!

* * *

V. Кадетъ Павла 1-го.

Я Павла перваго питомецъ и кадетъ;
Былъ корпусъ обновленъ прямымъ военнымъ строемъ
И каждый юноша, входя въ широкiй свѣтъ,
Являлся истиннымъ служакой и героемъ.
Съ военной точностью занятiй длился ходъ,
Надзоръ надъ корпусомъ былъ строгiй офицерскiй,
И службу правила, твердя наперечетъ,
Стремились старшiе быть въ ротѣ гренадерской.
Названье перваго нашъ корпусъ получилъ
И въ томъ названiи была для насъ отрада,
И не жалѣли мы затраты юныхъ силъ.
Для бравой выправки и стройнаго парада,
Мы, всѣ товарищи, старались какъ одинъ;
Пора военная была по сердцу многимъ;
И самъ великiй князь, царевичъ Константинъ,
Намъ былъ начальникомъ старательнымъ и строгимъ.

* * *

VI. Кадетъ Александра I-го.

Въ наши дни Россiей правилъ
Александръ Благословенный.
Мiръ тогда терзался смутой
И кипѣлъ грозой военной.
Небывалымъ рѣдкимъ счастьемъ
На вершину вознесенъ,
Царства, земли и народы
Покорялъ Наполеонъ.
Гордый лаврами побѣды
И безчисленныхъ походовъ,
Наконецъ повелъ въ Россiю
Онъ „дванадесять народовъ“.
Много намъ хлопотъ доставилъ
„Трехъ-недѣльный“ удалецъ,
Но зима за насъ вступилась,
И пришелъ ему конецъ,
И не съ чѣмъ ушелъ отсюда
Самовѣнчанный державецъ,
Послѣ битвы Бородинской,
Испытавши Ярославецъ.
Вновь въ Россiи наступили
Благодать и миръ, и тишь;
За Москву тогда въ отместку
Мы нагрянули въ Парижъ.
Новой славой мы покрылись,
Новой доблестью военной—
Сталъ спасителемъ Европы
Александръ Благословенный...
Много корпусныхъ питомцевъ
Шли за родину свою;
Много ихъ тогда погибло
Въ жаркомъ яростномъ бою,
Но и многiе кадеты
Въ ту годину роковую
Лавры бранныя стяжали,
Честь и славу боевую...
Изъ-за стѣнъ своихъ съ тревогой
Мы слѣдили каждый бой:
Больше всѣхъ однимъ героемъ
Мы гордились межъ собой:
Бывшiй добрый нашъ начальникъ,
Витязь доблестный Кутузовъ,

Осторожный, дальновидный,
Истомилъ войной французовъ.

* * *

Въ нашемъ корпусѣ родимомъ,
Безмятежна и свѣтла,
Чередуяся съ наукой,
Жизнь обычная текла.
Былъ у насъ тогда директоръ
Михаилъ Степанычъ Перскій,
Мы его не огорчали
Не единой мысли дерзкой.
Онъ отцемъ кадетъ являлся,
Мужемъ сердца и ума,
Что потомъ въ его питомцахъ
Доказала жизнь сама.
Въ нашемъ корпусѣ родимомъ
Жили мы семьей счастливой
Подъ его отцовской властью,
Мудрой, мягкой, справедливой.
Не забудемъ и другого:
Возстаетъ изъ тьмы годовъ
Экономъ кадетскій, милый
Покровитель нашъ—Бобровъ,
Это былъ чудакъ извѣстный,
Полный ласки и вниманья.
О Бобровѣ мы слагали
Чуть не цѣлыя преданья.
У него мы находили
Помощь въ горѣ и совѣтъ.
Да, Боброва не замудетъ
Александровскій кадетъ.
Честь наставникамъ, что мирно
Всѣ покоятся въ могилѣ—
Ихъ стараньями кадеты
Молодцами выходили;
Ихъ стараньями нашъ корпусъ
Развивался, росъ и цвѣлъ
И давалъ бойцовъ могучихъ
За отчизну, за престолъ.

* * *

VII. Кадетъ Николая I-го.

Я выросъ, учился во дни Николая;
Росли и мужали мы въ этихъ стѣнахъ.
Гдѣ все говоритъ, нашу память лаская,
О многихъ, душѣ дорогихъ, именахъ.
Россіи воспрянувшей вождь и хранитель,
Любилъ и лелѣялъ обширный свой край;
Ко всѣмъ благосклоненъ бывалъ повелитель
И милости полонъ былъ царь Николай.
Его мы видали и въ классахъ, и въ залахъ:
Вокругъ собирались, любовью горя;
Равно согрѣвали и взрослыхъ, и малыхъ
Улыбка, вниманье и ласки царя.
И къ намъ онъ зачислилъ наслѣдника-сына,
Затѣмъ и другихъ августѣйшихъ дѣтей;
И новая милость царя—властелина
Досталась кадетамъ съ теченіемъ дней,
Когда мы узнали—восторгомъ объята,
Душа загоралась кипучимъ огнемъ:
Въ начальники далъ намъ любимаго брата,
И мы обрѣли Благодѣтеля въ немъ.

* * *

(Обращаясь къ бюсту Михаила Павловича).

Ты, воинъ по серцу и витязь на дѣлѣ,
Ты лучшимъ наставникомъ корпусу былъ
Кадеты любовью къ тебѣ пламенѣли,
Ты дорогъ намъ царственный шефъ—Михаилъ.
Ты былъ намъ великимъ и свѣтлымъ примѣромъ,
Тебѣ подражалъ неуклонно кадетъ;
Учился онъ доблестнымъ быть офицеромъ
И смѣлымъ солдатомъ отъ корпусныхъ лѣтъ.
Гремѣли надъ родиной бранныя грозы,
Стяжали мы въ Венгріи славу побѣдъ;
Потомъ на Россію, исполненъ угрозы,
Безъ малаго только возсталъ цѣлый свѣтъ;
Французъ, англичанинъ и турокъ суровый,

И злой итальянецъ стремились на насъ—
И въ часъ этой брани, нежданной и новой,
Увы,— императоръ внезапно угасъ.
Съ тоскою мы друга—царя потеряли,
Грядущаго путь намъ казался унылъ,
Но въ эти мгновенья глубокой печали
Намъ первенецъ царскій надеждою былъ.

* * *

VIII. Кадетъ Александра II-го.

Я кадетъ Александра второго...
Въ мирный корпусъ среди тишины
Доносился сначала сурово
Грохотъ, длящейся Крымской войны
Скоро съ недругомъ миръ заключили
И настали иныя дѣла;
Русь святая въ недремлющей силѣ
Обновляться тогда начала.
Честь владыкѣ и вѣчная слава,
Помнимъ мы золотыя года:
Крѣпостное жестокое право
Прекратилось навѣки тогда.
Здѣсь вершилось великое дѣло;
Вся Россія внимала ему.
Вѣковая неправда слабѣла,
Уходила въ забвенье, во тьму.
Есть завѣтное въ корпусѣ зало,
Носитъ славное имя оно,
Гдѣ комиссія та засѣдала,
Что расторгла неволи звено.
Тамъ Ростовцовъ, навѣкъ незабвенный,
Совершилъ блатодатный свой трудъ,
И по немъ съ этихъ поръ неизмѣнно
Это славное зало зовутъ.
Тамъ звучалъ его голосъ въ совѣтѣ
И на подвигъ великій онъ звалъ.
Всѣ мы: взрослые, юноши, дѣти
Чтимъ и знаемъ Ростовцова залъ—
Гдѣ зажглась золотая свобода
Для мильоновъ людей крѣпостныхъ,
Гдѣ окрѣпли надежды народа
Засіяли въ лучахъ золотыхъ.
Да, отсюда потоками свѣта
Воля хлынула въ бѣдный народъ.
Славной памятью въ сердцѣ кадета
Это славное зало живетъ.
Много лучшихъ завѣтныхъ желаній
Совершилось тогда чередой,
Много свѣтлыхъ, благихъ начинаній
На Руси возродилось святой.
Обновленная внутреннимъ строемъ
Новыхъ битвъ не страшилась она
И кровавымъ стремительнымъ боемъ
Въ ней не разъ грохотала война.
Мы опять съ мусульманскимъ Стамбуломъ,
За славянъ заводили нашъ споръ
Шли дружины съ воинственнымъ гуломъ
За Балканы за синій Босфоръ.
За свободу свою благодаренъ,
Огражденный россійскимъ щитомъ
Встрѣтилъ насъ истомленный болгаринъ
Православнымъ широкимъ крестомъ.
И рвались мы душою кадетской
Въ бой, гдѣ слава вѣнчала бойца;
Гурко, Скобелевъ, смѣлый Радецкій
Восхищали кадетовъ сердца!
Много нашихъ сражалось геройски
Въ эти бурные славные дни,
И въ родимой исторіи, въ войскѣ
Вѣчно памятны будутъ они.

* * *

Но теперь, со слѣзою во взорѣ
Вспомню я... этотъ годъ не забыть
Насъ постигло немалое горе—
Измѣнился нашъ корпусный бытъ.
Упразднилося имя кадета
И ушли мы изъ родственныхъ стѣнъ,
Гдѣ текли наши юныя лѣта,
Гдѣ не ждали такихъ перемѣнъ.
Мы покорно другимъ уступили
Нашъ родимый, прославленный кровъ,
Гдѣ звучали знакомыя были.
Камни гдѣ говорили безъ словъ.
Горько было для сердца кадета

Покидать стародавній пріютъ;
Перемѣна суровая эта
Отягчала привычный нашъ трудъ.
Милый корпусъ! Въ минуты ухода
Слезы, горькія слезы текли,
Двадцать три невеселые года
Мы въ разлукѣ съ тобой провели.
Но судьба утѣшенье сулила
И въ дали улыбалось свѣтло;
Настоящее было уныло;
Но грядущее радость несло.

* * *

IX. Кадетъ Александра III-го.

Богатырь душой и тѣломъ,
Истый русскій человѣкъ,
Не войной, а мирнымъ дѣломъ
Онъ прославилъ краткій вѣкъ.
Не страшась враговъ коварства,
Твердый духомъ, безъ тревогъ
Онъ обширнѣйшаго царства
Грани дальнія берегъ.
И, склонивъ покорно выю
Предъ величіемъ славянъ,
Озирались на Россію
Племена сосѣднихъ странъ.
Недоступенъ мыслямъ узкимъ,
Самый мирный изъ владыкъ,
Вѣренъ былъ завѣтамъ русскимъ,
Русскимъ именемъ великъ.
Властно слалъ свои велѣнья,
Охранялъ вездѣ покой
И держалъ бразды правленья
Богатырскою рукой.
Корпусъ бѣдный, упраздненный
Вспомнилъ онъ въ счастливый часъ:
Взоръ свой мудрый, благосклонный
Обратилъ онъ и на насъ...
Словно солнце возсіяло,
Загорѣлся яркій свѣтъ;
Юныхъ лѣтъ своихъ начало
Вспомнилъ царственный кадетъ.
Пролетѣли дни печали;
Старымъ именемъ горды,
Возродясь кадеты стали
Вновь въ кадетскіе ряды
Старый корпусъ вновь узрѣли,
Гдѣ живали молодцы,
Гдѣ росли въ военномъ дѣлѣ
Наши дѣды и отцы.
Мы пошли въ родныя стѣны,
И мгновенно, безъ слѣда
Злополучной перемѣны
Сгибли горькіе года.
Вновь въ очахъ сверкнуло пламя,
Новыхъ силъ вскипѣлъ приливъ;
Намъ вернули наше знамя,
Нашъ музей и нашъ архивъ.
Возродясь опять для свѣта,
Безпорочно и свѣтло,
Имя славное „кадета"
Новымъ цвѣтомъ зацвѣло.
День пришелъ, и царь съ царицей
Посѣтили корпусъ свой
Передъ нашей вереницей,
Восхищенной и живой.
Александромъ третьимъ были
Въ корпусъ мы возвращены;
Онъ премудрый въ полной силѣ
Чтилъ завѣты старины.

* * *

X. Кадетъ настоящаго времени.

Сто семьдесятъ пять лѣтъ, о корпусъ мой родимый!
Отчизнѣ ты служилъ, давая вѣрныхъ слугъ.
Царей державнѣйшихъ заботами хранимый,
Въ годины бурныя оплотъ неколебимый
И безупречное святилище наукъ!
Здѣсь сотни юношей, душой воспламененной,
Завѣты строгіе хранятъ съ давнишнихъ поръ;

Здѣсь царской волею, могучей, непреклонной,
Гнѣздится въ тишинѣ духъ вѣрности исконной
И чуждымъ вѣяньямъ стремительный отпоръ.
Друзья! Товарищи, кадеты молодые!
Восторгомъ трепетнымъ и радостью горя,
И, вспомнивъ родные устои вѣковые,
Взгляните вы на ликъ хранителя Россіи,
Взгляните вы на ликъ любимаго царя...

* * *

(Указываетъ на бюстъ НИКОЛАЯ II-го).

Сто семьдесятъ пять лѣтъ царей отцамъ и дѣдамъ
Нашъ корпусъ вѣрою и правдою служилъ;
За нихъ стремились мы къ сраженьямъ и побѣдамъ
И всюду и вездѣ за царской властью слѣдомъ
Мы шли безтрепетно, полны могучихъ силъ.
Исконный лозунгъ нашъ—„за Русь, Царя и Бога",
И не измѣнимъ мы той клятвѣ никогда.
Пускай кругомъ кипитъ мятежная тревога,
Мы долгъ, священный долгъ, всегда исполнимъ строго,
Геройски, не боясь ни смерти, ни труда.

* * *

(Передъ бюстомъ).

Возлюбленный монархъ! Не пожалѣемъ жизни,
Для блага Твоего безтрепетно умремъ—
И вѣчной славою помянутъ насъ на тризнѣ:
Въ душѣ у насъ, повѣрь, горитъ любовь къ отчизнѣ,
Горитъ любовь къ Тебѣ негаснущимъ огнемъ.
Мы вѣрные сыны, мы вѣрные кадеты
Мы люди русскіе, мы преданы Тебѣ.
Не позабудемъ мы священные завѣты
И вѣрности броней, какъ витязи одѣты—
Мы станемъ за Тобой и въ мирѣ, и въ борьбѣ.

* * *

Возлюбленный монархъ, хотя душою юны,
Но зрѣлы духомъ мы и вѣрою отцовъ:
Не страшны намъ войны гремящіе перуны;
Въ сердцахъ у насъ звенятъ завѣтнѣйшія струны:
Отваги вѣрности и доблести бойцовъ.

* * *

(Преклоняя колѣно).

Колѣни предъ ликомъ Твоимъ преклоняя,
Клянемся мы всюду идти за Тобой.
Тебѣ, о Тебѣ наша жизнь молодая!
До капли всю кровь за Тебя проливая,
Мы всѣ, какъ одинъ, за Царя Николая
Готовы пожертвовать смѣло собой!

* * *

Прими нашу клятву, Властитель любимый,
Ты нашей отчизны надежда и свѣтъ.
Живи, осѣненный молитвой незримой,
Живи благодатью Господней хранимый.
Пылаетъ любовью къ Тебѣ негасимой
О, нашъ повелитель, Твой вѣрный кадетъ.

* * *

Заключителькый гимнъ, пропѣтый хоромъ всѣхъ кадетъ корпуса.

О, нашъ повелитель! О небомъ хранимый,
Надежда кадетовъ, державный нашъ царь!
Тебѣ и отчизнѣ великой любимой
Мы вѣрны, послушны теперь, какъ и встарь!

* * *

Мы крѣпкіе духомъ и крѣпкіе тѣломъ,
Воспрянемъ мгновенно на первый Твой зовъ,—
И грянемъ мы строемъ незыблемо смѣлымъ
На всѣхъ непокорныхъ и буйныхъ враговъ!

* * *

Пускай процвѣтаетъ родная держава
Подъ мягкимъ и мудрымъ правленьемъ Твоимъ;
Въ Тебѣ, наша радость, надежда и слава,
Мы всѣ за Тобою твердыней стоимъ!
Цари! повелитель, цари величаво
Надъ вѣрнымъ послушнымъ народомъ своимъ!

* * *

Кадетъ, всегда слуга царя,
Ему отдастъ и жизнь и кровь;
И чтитъ кадетъ огнемъ горя,
Священный долгъ, къ царю любовь!

* * *

Въ сердцахъ кадетъ, какъ было встарь,
Живи, живи, любимый царь!

Корпусомъ 17 и 18 февраля 1907 г. были получены привѣтствeнныя письма и телеграммы отъ слѣдующихъ лицъ учрежденiй и Высочайшихъ Особъ:

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича:

„Дорогой для меня Первый кадетскiй корпусъ сердечно поздравляю съ знаменательнымъ днемъ 175 лѣтней годовщины корпуса и буду гордиться всю жизнь, что корпусъ былъ для меня первой военной школой. Поздравляю бывшихъ и настоящихъ кадетъ“.

„*МИХАИЛЪ*“.

„Сердечно поздравляю съ высокой Монаршей милостью и какъ старый кадетъ раздѣляю Вашу радость. Мой глубокiй привѣтъ Моимъ однокашникамъ“.

„*МИХАИЛЪ*“.

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимiра Александровича:

„Искренно поздравляю Первый кадетскiй корпусъ съ Монаршею милостiю и шлю пожеланiя процвѣтанiя и дальнѣйшей вѣрной и непоколебимой Царю и отечеству службы“.

„*ВЛАДИМIРЪ*“.

Отъ бывшаго директора корпуса изъ Новаго Маргелана.

а) „Счастливъ принести въ лицѣ Вашемъ и современнаго личнаго состава служащихъ и кадетъ сердечное поздравленiе славному Первому кадетскому корпусу съ 175 годовщиной его вѣрнаго и доблестнаго служенiя Царю и родинѣ; душой съ Вами“.

б) „Отъ полноты радостнаго сердца поздравляю Ваше Превосходительство, чиновъ и кадетъ ввѣреннаго Вамъ корпуса съ великой Царской милостью. Глубоко вѣрю въ неизмѣнное славное будущее этого знаменитаго заведенiя. Дорогому осчастливленному корпусу „Ура“.

„Генералъ-маiоръ *Покотило*“.

От Николаевской Инженерной академіи и училища.

„Николаевская Инженерная академія и училище привѣтствуютъ 1-й кадетскій корпусъ съ торжественнымъ днемъ его 175-ти лѣтней годовщины.

Основанный въ 1732 году Императрицей Анной Іоанновной, по мысли и при дѣятельномъ участіи фельдмаршала Миниха, сподвижника Великаго Преобразователя Россіи, 1-й корпусъ скоро оправдалъ возложенныя на него надежды и далъ родинѣ не мало выдающихся офицеровъ, полководцевъ, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Такими именами какъ Румянцевъ, Каменскій, Кульневъ, Толь, Сумароковъ, Озеровъ и многіе другіе—первый корпусъ вправѣ гордиться и не даромъ Великая Императрица называла его „разсадникомъ великихъ людей".

Съ преобразованіемъ корпусовъ въ 1863 году, не мало бывшихъ кадетъ 1-го корпуса поступало въ Инженерное училище и въ Инженерную академію и нынѣ съ честью служатъ въ инженерныхъ войскахъ и въ корпусѣ военныхъ инженеровъ.

Имѣя съ 1-мъ корпусомъ много общихъ питомцевъ, стремясь къ одной и той же цѣли—подготовлять и воспитывать вѣрныхъ слугъ Царю и Отечеству, во всеоружіи современныхъ знаній, Николаевская Инженерная академія и училище отъ всей души поздравляютъ славный 1-й корпусъ съ торжественымъ днемъ его 175-ти лѣтняго юбилея и шлютъ ему самыя искреннія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія и славы на многія лѣта, на славу Россіи и на радость всѣмъ вѣрнымъ ея сынамъ".

„Начальникъ Николаевской Инженерной академіи и училища
Генералъ-Лейтенантъ *Крюковъ*".

Изъ Москвы.

„1-й Московскій Императрицы Екатерины 2-й кадетскій корпусъ бьетъ челомъ своему славному собрату и шлетъ самыя искреннія пожеланія, чтобы доблестное 175 лѣтнее прошлое было залогомъ не менѣе доблестнаго будущаго, „ура" старѣйшему Русскому корпусу, „ура" его старымъ благороднымъ традиціямъ беззавѣтной преданности и непоколебимой вѣрности Державному Вождю славной Русской арміи".

„Директоръ корпуса, генералъ-маіоръ *Римскій-Корсаковъ*.

От бывшаго кадета выпуска 1834 года (письмо).

„Ваше Превосходительство! На одрѣ болѣзни, но сохраняющій чувство глубокой благодарности къ 1-му кадетскому корпусу за воспитаніе, я пользуюсь случаемъ празднованія корпусомъ 175 лѣтія своего существованія, я спѣшу поздравить Ваше Превосходительство и alma mater, знаменитый нашъ, всѣхъ кадетъ его, питомникъ съ великимъ праздникомъ. Да благословитъ Господь процвѣтать этотъ древній храмъ воспитанія и науки во славу нашей дорогой, незабвенной родины".

„Генералъ-лейтенантъ *Савельевъ*".

Изъ С.-Петербурга.

„Недомоганіе лишаетъ меня удовольствія лично привѣтствовать Васъ и корпусъ въ знаменательный день 175-ти лѣтія разсадника, давшаго Царямъ и Родинѣ не только великихъ полководцевъ, но и тѣхъ незамѣтныхъ героевъ офицеровъ, которые на своихъ плечахъ вынесли лавры; Миниховъ, Румянцевыхъ и Суворовыхъ и протоптали славный путь отъ Кунерсдорфа до Рымника и Нови, отъ Бородина и до Парижа, отъ Финскихъ береговъ до Стамбула и отъ Урала до Геокъ-Тепе. Да процвѣтаетъ рыцарская академія изъ рода въ родъ и да будетъ попопрежнему колыбелью стражей народной чести и силы „ура".

„*Петровъ*".

Изъ С.-Петербурга.

„Конференція Императорскаго С.-Петербургскаго Театральнаго училища привѣтствуетъ „Рыцарскую Академію"—колыбель нашего театра, воспитавшую отца Русской трагедіи. Да живутъ и крѣпнутъ славныя преданія корпуса на многіе вѣка. Февраля 16 дня 1907 года".

„Предсѣдатель Конференціи,
Статскій совѣтникъ *Иванъ Лысовскій*,
Секретарь Конференціи,
Надворный совѣтникъ *Николай Облаковъ*".

Кромѣ того, были получены телеграммы:

Отъ кадетскихъ корпусовъ: Пажескаго Его Императорскаго Величества, 2-го, Николаевскаго, Орловскаго-Бахтина, Михайловскаго-Воронежскаго, Владимірскаго-Кіевскаго, Нижегородскаго графа Аракчеева, Полоцкаго, Петровскаго-Полтавскаго, Симбирскаго, Суворовскаго, Сумскаго, Владикавказскаго, Морского; отъ Александровскаго военнаго училища, отъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, отъ ген.-инжен. Богаевскаго, ген. отъ инф. Мясковскаго, ген. Аргамакова, ген. отъ инф. Шварценберга, инжен. Михайловскаго, Якова Ушакова, ген. Бѣляева, Ивана Сукина, ген.-лейт. Ляйминга, ген.-маіора Кургановича, ген.-маіора въ отст. Януша, инжен. Вознесенскаго, Константина Масловскаго, Петра Меркулова, Мячкова, полк. Пономаревскаго-Свидерскаго, полковника Дыхова, полк. Карлстедта, П. И. Бѣляева, подполк. Семенова, подполк. Селянкова, подполк. Завѣлейскаго, Владиміра Добровольскаго, Брюхова, Михаила Ляйминга, Смородскихъ, Жуковыхъ, Зурабовыхъ, полк. Бурмана, капит. Федорова, шт.-кап. Герцо-Виноградскаго (вып. 1892 г.), шт.-кап. Герцо-Виноградскаго (вып. 1894 г.), ротм. Ходнева, ротм. Сурина, ротм. Масальскаго, поруч. Ханыкова, ген.-маіора Агапова, подпоруч. Большева, Домагацкаго, Кеппена, Ильина, Ауэ, кап. барона Роппа, кап. Швецова, шт.-кап. Верцинскаго, подпор. Гартіера, подпор. барона Штакельберга, подпор. Мерцедина, подпор. Витковскаго, Ярославцева, Борейко, Ветлица, Бартенева, Христофора Ауэ, капит. фонъ-Капшталя, шт.-кап. Гильдебрандта, шт.-кап. Попова, шт.-кап. Шефнера, шт.-кап. Боярскаго, поруч. Климовича, поруч. Бялоцкаго. поруч. Горохова, поруч. Гильбиха, подпор. Гильбиха, подпор. Лебедева, подпор. Ильина, кадета Александра Скаловскаго и отъ „кадетика 125 лѣтняго юбилея" ген.-лейт. князя Туманова.

Отъ бывшихъ кадетъ, собравшихся въ Варшавѣ на товарищескій обѣдъ; офицеровъ Симферопольскаго полка; юнкеровъ Елисаветградцевъ—бывшихъ кадетъ 1 корпуса; внуковъ Михайловцевъ: Селезнева, Антипова, Ивановыхъ (Георгія, Константина и Александра), Татаровскаго, Рудницкаго, Юрьева, Цылова, Воротникова Годжелло, Лукьянскаго, Лихачева, Сорокина, Моллеріуса, Яковлева, Шафрова, Прюсснига, Тарасова; юнкеровъ Павловскаго военнаго училища—бывшихъ кадетъ 1 корпуса; Петровцевъ: Николая Блинова, Анатолія и Георгія Климовичей.